

Е.С. Завьялова
**Основные этапы партийного строительства
в Республике Казахстан**

Со дня обретения независимости Республика Казахстан определила стратегическим направлением своего развития построение демократического, правового государства. Но Казахстан не может развиваться в этом направлении без формирования и функционирования института политических партий. Интенсификация партийного строительства в республике является закономерным явлением и требованием жизни казахстанского общества.

Институт политических партий в Казахстане прошел несколько этапов. Первым этапом следует считать период 1985–1989 гг., когда начали возникать независимые гражданские инициативы и объединения – от структур клубного типа до общенациональных движений. В этот период возрастает самостоятельная активность масс, вырастают новые силы, способные выражать интересы этих масс. Кроме того, резко обострились противоречия между большинством трудящихся, недовольных социально-экономическим положением в стране, и официальными институтами, что привело к появлению альтернативных концепций изменения общества.

Коренным переломом в политическом сознании казахстанцев стали декабрьские события 1986 г. в Алматы. Произошел всплеск массового политического участия представителей различных слоев населения, прежде всего учащейся и рабочей молодежи. В 1987 г. политика была запретной темой. Поэтому все организации, возникшие в этот период, занимались исключительно экологическими проблемами типа социально-экологического объединения «Инициатива», общественного комитета по проблемам Балхаша и Арала, экологической ассоциации «Зеленый фронт» и др.

В целом же 1985 – первая половина 1988 гг. стали периодом первоначального становления самостоятельных организаций. Малочисленность неформальных организаций и групп, разрозненный характер их действий, малоизвестность лидеров этих организаций, открытое препятствие со стороны властей, сильная консервативность общественности – все это привело к тому, что на данном этапе своего развития независимая политическая инициатива не была поддержана широкой общественностью.

Реальное развитие демократических процессов в Казахстане началось только во второй половине 1988 г., после замены руководства Компартии Казахстана. Новое руководство республики во главе

с Н.А. Назарбаевым стало последовательно проводить политику демократизации и гласности. Переломным стал 1989 г., когда в СССР прошли первые выборы на альтернативной основе, что повлекло за собой проведение аналогичных выборов в Верховный Совет КазССР 12 созыва в марте 1990 г.

С ноября 1989 г. по март 1990 г. в республике насчитывалось уже более 100 зарегистрированных и незарегистрированных общественных объединений, носящих в подавляющем большинстве характер клубных объединений в виде различных групп, советов, комитетов, ассоциаций. Сюда можно отнести общество «Форум», историко-просветительские общества «Мемориал» и «Адилет», молодежные организации «Азамат» и «Бирлик» и др. Первой массовой общереспубликанской организацией стало антиядерное движение «Невада-Семипалатинск», целью создания которого было запрещение ядерных испытаний. В конце 1989 г. была создана Ассоциация независимых общественных организаций Казахстана (АНООК), куда вошли филиалы «Демократического союза» и «Мемориала», «Невада-Семипалатинск», «Доверие», «Зеленый фронт», «Инициатива», независимый профсоюз «Бирлесу» и другие организации. Деятельность этих организаций носит уже ярко выраженный политизированный характер.

Второй этап развития многопартийности приходится на период 1990–первую половину 1991 гг. и является началом становления, институционализации и образования первых политических партий. Именно в это время в Казахстане были созданы предпосылки к становлению такой политической системы, где важную роль стали бы играть партии как посредники между гражданами и государством. Поворотным моментом этого стала отмена в 1990 г. на втором съезде народных депутатов СССР ст. 6 Конституции СССР, закрепляющей единство КПСС в советском обществе.

Принятие 27 июня 1991 г. Закона «Об общественных объединениях в Казахской ССР» легализовало деятельность партий и движений, перешедших из статуса неформальных в официально признанные общественные структуры. В рассматриваемый период в республике образовались Социал-демократическая партия Казахстана (СДПК), Партия национальной свободы «Алаш», Гражданское движение Казахстана «Азат», Гражданское движение «Единство» и др.

Третий этап развития партийной системы Казахстана приходится на вторую половину 1991–1993 гг. Появились новые идейные направления: социалистическое, либерально-демократическое и национально-демократическое, которые нашли свое оформление в лице соответствующих партий. Многие организации пересмотрели свои цели и за-

дачи в соответствии с новыми условиями политической жизни республики. Уже в сентябре-октябре 1991 г. на политическую арену вышли три партии: Социалистическая партия Казахстана (СПК), Народный конгресс Казахстана (НКК) и Республиканская партия Казахстана (РПК). Осталась, изменив свой состав, Коммунистическая партия Казахстана (КПК). В ноябре 1993 г. была создана Партия демократического прогресса Казахстана (ПДПК).

В 1992–1993 гг. появились такие организации как Республиканское общественное славянское движение «Лад», Демократическое движение Казахстана, Независимый профсоюзный центр Казахстана (НПЦК), Рабочее движение Казахстана и ряд других организаций. Были заявлены инициативы по созданию Партии социальной справедливости и экологического возрождения Казахстана «Табигат» и Партии правового развития Казахстана, которые, правда, не были реализованы. На конец 1993 г. в республике насчитывалось 396 общественных объединений, среди которых более 250 были зарегистрированы в Министерстве юстиции и имели официальный статус. Целый ряд общественных объединений, являющихся участниками политических процессов в РК, по разным причинам не получили юридического основания на законную деятельность в обществе. Сюда относятся СДПК, ПДПК, «Алаш», «Табигат», Крестьянско-аграрная партия и др.

В 1992–1993 гг. начала нарастать политическая оппозиционность со стороны многих партий и общественных объединений по отношению к политике президента и правительства Республики Казахстан.

Четвертый этап охватывает 1994–первую половину 1998 гг. Его началом следует считать март 1994 г., когда политические партии впервые получили возможность участвовать в выборах в представительные органы власти всех уровней.

В этот период были созданы партии Народного единства, Демократическая, Народно-кооперативная, Возрождения и Республиканская политическая партия труда, которые поддержали официальный политический курс. Большинство же оппозиционных партий и движений еще в апреле 1994 г. объединились в неформальный блок – Координационный совет общественных объединений «Республика».

Довольно мощным катализатором активизации партийного строительства в республике стало создание в конце 1997 г. атмосферы подготовки к предстоящим выборам президента страны. Наибольшую предвыборную активность проявили лидеры «Азамата» Г. Абильситов, М. Ауэзов и П. Своик, которые в своем заявлении от 20 октября 1997 г. предложили всем оппозиционным партиям и движениям объединиться в блок – Народный фронт и выдвинуть единого кандидата

для участия в президентских выборах 2000 г. Тем самым возникла интересная ситуация, когда в еще официально не заявленную предвыборную гонку включились и власть, и оппозиция.

Началом пятого этапа развития в Казахстане партийной системы стало внесение парламентом 7 октября 1998 г. изменений и дополнений в Конституцию РК, наиболее важным из которых стало введение в избирательную систему республики элементов пропорционального представительства. В частности, Основной закон страны определяет, что к распределению депутатских мандатов по итогам выборов в мажилис на основе партийных списков допускаются политические партии, набравшие не менее 7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Для этого же была увеличена численность депутатов мажилиса с 67 до 77 человек и введена избираемость 10-ти депутатов на основе партийных списков по территории единого общенационального округа.

Форсирование проведения выборов главы государства привело к тому, что за один 1999 г. ожидалась полная сменяемость исполнительной и представительной власти в стране. В этих условиях происходит резкая активизация создания и деятельности общественно-политических организаций, связанная, главным образом, с обоими выборами. Только в сентябре 1998–январе 1999 гг. были образованы Гражданская партия Казахстана (ГПК), Республиканская народная партия Казахстана (РНПК), Демократическая партия «Азамат», Аграрная партия Казахстана (АПК), Республиканская политическая партия «Отан», общественные движения «За честные выборы», «За Казахстан-2030», «Орлеу», оргкомитет по созданию Партии патриотов Казахстана.

На политической арене также появляются новые общественно-политические организации: Ассоциация русских, славянских и казачьих организаций в Казахстане, куда вошли движение «Лад», Русская община, Семиреченская казачья община и Союз казаков Степного края, партия Политический альянс женских организаций Казахстана, общественное движение «Республика-2000».

В условиях внутрипарламентской идейно-политической разнородности и относительной конкуренции в 2000 г. были образованы Крестьянская социал-демократическая партия «Ауыл» и Партия патриотов Казахстана, которые возглавляют депутаты мажилиса соответственно Г. Калиев и Г. Касымов. Оппозиция же, оказавшаяся в парламенте в меньшинстве, образовала новый блок – Форум демократических сил Казахстана, куда вошли РНПК, Компартия, «Орлеу», «Поколение», Ассоциация русских, славянских и казачьих организаций и др.

На сегодняшний день в республике действует 15 официально зарегистрированных партий. При этом не исключено создание в будущем новых партий. В то же время наличие этих партий на политической арене республики не позволяет говорить о том, что в Казахстане сложилась и действует подлинная многопартийность, приравненная к стандартам развитых зарубежных государств. Такое обстоятельство объясняется целым комплексом причинно-следственных факторов, препятствующих оптимальному партийному строительству в РК.

Н.А. Заусаева

Перспективы интеграции постсоветского пространства в свете политико-антропологического анализа

В условиях, когда наша страна решает вопрос о своем геополитическом будущем, одной из важнейших проблем для нее является налаживание отношений со своими «ближними соседями» с целью создания благоприятной геополитической среды, способствующей укреплению лидерских позиций России в постсоветском пространстве. Возможно, что решение именно этой проблемы позволит ей выйти из ситуации «лабиринтов», в которой она уже давно пребывает, и приступить к закладыванию базы для иного сценария собственного развития, приводящего к обретению статуса региональной державы-лидера.

Представляется, что не последним фактором в этом процессе может оказаться личностный. В рамках антропологического подхода к осмыслению перспектив интеграционного процесса возникает закономерный вопрос: соответствует ли выстраиваемый «постсоветский дом» тем качествам, которые присущи на сегодня его строителям, а в будущем – полноправным обитателям, в числе которых, прежде всего, следует назвать политическую элиту и лидеров стран Ближнего Зарубежья и России. Как и в повседневной жизни, качество и сроки строительства во многом определяются теми благами, которые оговорены уже в начале строительства между будущими обитателями. Важно уже сегодня иметь представление о том, на каких основаниях будут построены отношения в будущем доме, а также насколько необходимым является само строительство. Практика последних лет являет нам множество примеров, когда внешний вид многих проектов отнюдь не соответствовал исходным качествам тех, кто их пытался реализовать. В результате получили вместо ожидаемого «как лучше» то, что у нас с недавних пор называется «как всегда».

В этой ситуации важным оказывается своевременный анализ личностных характеристик политической элиты, участвующей в этом

процессе. Несомненно, что важнейшими чертами действующих субьектов являются их идеологические приоритеты, глубина понимания сути происходящих процессов.

Если учитывать только внешний характер лидеров постсоветского пространства, то неискушенному наблюдателю может показаться, что на этом пространстве действуют в основном политики либеральной ориентации. Почему не консерваторы, социал-демократы или коммунисты? О консерваторах преждевременно говорить в силу того, что привыкание даже к самому термину «консерватизм», наполнение его позитивным содержанием, растягивается на длительный период, о чем свидетельствует опыт многих зарубежных стран. Не умер и коммунизм, но утратил популярность, особенно в среде высшей элиты, а социал-демократизм еще не успел серьезно потеснить его в публичной сфере. И только либерализм в современных условиях представляется явлением мирового уровня, наиболее приемлемой идеологической основой международных отношений, поэтому многие политики не забывают всякий раз напоминать о своей идеологической приверженности окружающим, заверяя в этом своих партнеров. Однако одни из них на либералов похожи лишь тем, что называют себя либералами. Другие, которых, несомненно, больше, помимо этого стремятся таковыми выглядеть. Наконец, либералы в их классическом понимании оказываются на постсоветском пространстве редким исключением. Возникает вопрос, либерализм и либералов какого качества мы имеем сегодня? Если представители политической элиты стремятся выглядеть либералами, то что они рассматривают в качестве образца, каким видится им образ либерала, на который они желают походить?

Намеренно опуская из виду влияние национальных особенностей, традиций и иных факторов, сосредоточим внимание на тех чертах, которые в силу недавнего идеологического воспитания во многом являются общими для представителей постсоветской элиты. В подобном антропологическом анализе уместно сослаться на интересную идею, озвученную в нашей литературе Б. Кагарлицким, первоначально высказанную в конце 70-х годов двумя венгерскими диссидентами в опубликованных ими наблюдениях под псевдонимом «Марк Раковский». Уже в то время упомянутые исследователи попытались ответить на вопрос, какими могут быть в условиях популяризации иных идеологий (либерализма, социал-демократии и др.) их выразители в вынужденном трансформироваться советском обществе. Ими подчеркивалось, что ни у нас, ни в других восточноевропейских странах нет ни материальных, ни духовных условий, которые могли бы породить либерализм, социал-демократизм. Следовательно, естественным образом свои доморощенные либералы в массовом порядке в этих странах

появиться не способны, как это случилось несколько веков назад в Западной Европе. Применительно к современной ситуации возникает вопрос, из каких «лоскутов шьют себе либеральные одежды» в сложившихся условиях нынешние политические лидеры, вынужденные выбирать на будущее либеральную альтернативу для развития своей страны, чтобы наиболее удачно интегрироваться в мировое сообщество? На практике для политической элиты такой выбор означает поведение, свойственное либералам, поскольку только оно позволяет эффективно взаимодействовать друг с другом, добиваться успехов в игре по единым правилам на новом политическом поле.

На Западе, для которого характерно органичное вызревание этой традиции, была и остается в изобилии литература о либерализме, произведения классических либералов или классиков либерализма. К тому же сама практика выступала там инструментом «вытачивания» в человеке либеральных характеристик. В нашем образовательном пространстве советского времени единственной информацией о либерализме являлась в основном справочная и учебная литература, отличающаяся непримиримой критикой к этому «классово чуждому» явлению, отождествляемому зачастую с капитализмом и его главным пороком – частной собственностью. Неискушенному читателю (как правило, студенту) весьма трудно было отличить, что действительно думал «первоисточник-либерал», от того, что ему приписывали идеологи советского периода. Последние старались, исходя из господствующей идеологии, расставить соответствующим образом акценты на идеях классиков и последователей либерализма, усердно выделяя негативные черты и затеняя или опуская те, что могли выглядеть привлекательно или хотя бы нейтрально. Все это обильно «сдабривалось» цитатами из классиков. Так, в первом издании БСЭ в характеристике либерализма было использовано около 40 цитат из классиков марксизма-ленинизма, в основном В.И. Ленина. Либерал, прежде всего, представлялся классовым врагом и должен был вызывать неприязнь и даже отвращение, а посему позитивного в нем практически не обнаруживалось. Ведь разгромить классового врага тем легче, чем больше в нем отрицательного и меньше положительного. В характеристике либералов указанные идеологи акцентировали внимание на таких чертах как алчность, беспринципность, социальная безответственность, служение капиталу и т.п. Либерал выглядел в подобных описаниях крайне эгоистическим человеком, величайшим индивидуалистом, не видящим возможности компромисса с другими людьми, совершающим лишь те поступки, которые ведут его исключительно к личной выгоде и в силу этого не думающим об окружающих и обществе в целом.

Между тем образ либерала, описанный многими представителями либеральной мысли, а не их противниками, содержит не так уж мало позитивного с точки зрения современных требований к человеку. Так, одним из первых дал обобщающую картину человека, характерного для либерально организованного общества, известный английский мыслитель Адам Смит, которого справедливо относят к основоположникам либерализма. Он отмечал, что человек, прежде всего, уязвимое существо, поэтому он нуждается в защите, организация которой принадлежит власти. Однако «для обеспечения хорошей жизни в государстве этого недостаточно. Граждане должны питать чувства сопричастности, совершать по отношению друг к другу добрые дела, выходящие за рамки правовых обязанностей». В работе «Теория нравственных чувств» Смит писал о присущем человеку чувстве симпатии, сочувствии. «Какую бы степень эгоизма мы ни предположили в человеке, природе его, очевидно, свойственно участие к тому, что случается с другими, участие, вследствие которого счастье их необходимо для него, даже если бы оно состояло только в удовольствии быть его свидетелем». Важными человеческими качествами для мыслителя выступали развитие, выражающееся в стремлении улучшить свои жизненные обстоятельства, и ограниченность рациональности. Обобщенный образ человека, нашедший отражение в его трудах и созвучный либеральному правовому государству, по мнению К.Г. Баллестрема, одного из исследователей антропологии Адама Смита, выглядит следующим образом: «Человек – уязвимое и лишь в ограниченной степени рациональное существо, руководимое собственными движущими силами. Он пытается улучшить свою жизнь и знает, что ему при этом надлежит считаться с другими, теми, кого он уважает и кому должен служить, чтобы они послужили ему». Много позитивных черт у человека все того же становящегося либерального общества, именуемых добродетелями, в качестве новых жизненных принципов отмечает один из «отцов американской демократии» Б. Франклин. Среди них особого внимания заслуживают воздержанность, бережливость, трудолюбие, искренность, справедливость, умеренность и др. Выписанные А. Смитом и Б. Франклином черты вряд ли характеризуют ныне действующих в постсоветском пространстве политиков, считающих себя либералами.

При взгляде на сегодняшних представителей политической элиты постсоветского пространства, складывается впечатление, что многие из них по своему поведению более соответствуют описанному в тоталитарную эпоху образу либерала, напоминающему некоего монстра. Именно подобными монстрами зачастую выглядят те, кто захотел ра-

дикально изменить коммунистическому будущему и включиться в победивший, согласно Ф. Фукуяме, «либеральный мир».

Несмотря на то, что сегодня в этом образе появляются новые, более адекватные современным реалиям штрихи, чаще всего благодаря общению с западными либералами, по сути, больших изменений не происходит, ибо так и нет в полной мере условий, порождающих настоящих либералов, и все ограничивается опять-таки внешней атрибутикой и риторикой. Сегодняшние либералы до сих пор не сбросили старых, советского образца одежек, а посему продолжают оставаться непривлекательными в глазах общественного мнения. Ярчайшим примером тому служит многими нелюбимый, давно исполняющий роль «страшилки» образ Чубайса.

Естественно, что современная политическая элита, являющаяся по сути псевдолиберальной, вряд ли может быть фактором успешной интеграции постсоветского пространства. Скорее, наоборот. Должно пройти немало времени, пока на этом пространстве органически не вырастут либералы, действительно укорененные на этой почве и способные, решая задачи своего государства, думать об интересах других, уметь сочувствовать им и т.д. Возможно, только тогда интеграция постсоветского пространства сможет быть не просто дежурным лозунгом, а действительно насущным для многих людей и народов процессом.

Литература

1. «Автобиография» Б. Франклина. М., 1988.
2. Баллестрем К.Г. Номо оeconomicus? Образы человека в классическом либерализме // Вопросы философии 1999. № 4. С. 42–53.
3. Кагарлицкий Б. Ловушки «западничества» и тупики «почвенничества» // Свободная мысль. 1999. № 7. С. 28–41.
4. Опыт русского либерализма. Антология. М., 1997.
5. Смит А. Теория нравственных чувств. М., 1997.

С.Н. Исакова

Австрия и метаморфозы Центральной Европы во второй половине XX–начале XXI вв.

В связи с проходящими в современном мире интеграционными процессами тема интеграции стала наиболее актуальна, особенно для постсоветского пространства. Рассмотрим процесс интеграции на примере Центральной Европы и, конкретно, Австрии.

После Второй мировой войны Центральная Европа практически исчезла с политической арены. Ее поделили между собой две сверхдержавы, СССР и США, разделив территорию на восточную и запад-

ную часть. Но спустя полвека Центральная Европа стала ядром интеграции европейского континента. Интеграционный процесс в Европе вовлек в себя и такие страны, как Австрия, которая после Второй мировой войны добилась статуса нейтральной.

В результате распада в начале Первой мировой войны Австро-Венгерской империи появилось новое государство Австрия, ставшее республикой. После международной изоляции в период между Первой и Второй мировыми войнами и неудачной политики присоединения Австрии к Германии в течение Второй мировой войны, Австрия, несмотря на коммунистическое влияние Советского Союза, больше тяготела к Западу. Однако полная интеграция с Западом в период начавшейся холодной войны была невозможна, так как это противоречило внешней политике СССР. Единственной альтернативой для Австрии в сложившихся тогда условиях был нейтралитет, который мог предотвратить разделение Австрии на части, как это произошло с Германией.

В течение послевоенного периода, когда страна была оккупирована четырьмя странами-союзниками, большее влияние на Австрию оказывали именно западные страны: 1) в идеологической и культурной области Австрия относилась к Западу; 2) экономика Австрии после Второй мировой войны также была включена в западную экономическую систему, где Австрия стала надежным экономическим партнером Запада; 3) в военной области из-за оккупации 4-х властей Австрия не могла непосредственно присоединиться ни к какому западному оборонительному союзу. Милитаризация холодной войны и образование двух противостоящих блоков в 1947–1950 гг. привели к коренным изменениям в мировой политике, что побудило западные оккупационные власти призвать австрийское правительство к тесному военному сотрудничеству (была сформирована «специальная жандармерия», составившая ядро будущей австрийской федеральной армии).

Достигнутый в 1955 г. нейтралитет, который не являлся классическим, так как имел ряд оговорок, не повлиял на отношения Австрии с западными странами. Австрия не изолировалась от мировых отношений, а, наоборот, принимала активное в них участие, прикладывая все силы, чтобы остаться надежным партнером Запада.

Таким образом, на примере Австрии видно, что европейские страны прикладывали все усилия, чтобы как можно быстрее объединиться и восстановить сильную Европу, и это объединение происходило в большей степени на факторе идентичности, единой культуры. Если предположить, что Австрия не стала бы включаться в интеграционный процесс и соблюдала политику нейтралитета, возможно, Центральная Европа осталась бы на международной арене.

Б.Н. Кагиров, Г.В. Кагирова
**Роль политических элит в развитии
межгосударственного сотрудничества**

Политические элиты, составляя верхний слой разных форм управления в государстве, влияют на все сферы деятельности не только внутри государства, но и на межгосударственные отношения и сотрудничество между государствами.

Формирование основ межгосударственных отношений зависит от состава лиц, входящих в политическую элиту, их профессиональной, общекультурной подготовки, целей и задач сформировавшей их среды и степени влияния на общество.

Степень влияния элит на межгосударственные отношения зависит от определенного отрезка исторического времени, от совпадения активности государственных изменений и активности политических элит.

Политическая элита может играть революционную роль и способствовать прогрессу, а может играть регрессивную роль, не давая развиваться росткам нового общества, новых взаимоотношений. Качественные характеристики элит – показатель политической зрелости общества.

Политическая элита может состоять из выборных лиц, из лиц, обладающих реальной экономической или государственной властью, из лиц, близких к властным структурам, из лиц, имеющих авторитет и популярность в народных массах. Последних чаще используют для достижения целей первых.

Становление политической элиты в нашей стране – процесс длительный, достаточно вялотекущий, «перманентный». Думается, это связано с объективными причинами. Государственное устройство, существовавшее 70 лет в одном режиме, должно было за незначительный, по меркам истории, промежуток времени перейти к диаметрально противоположному устройству.

Частая сменяемость отдельных лиц политической элиты также не способствовала процессу стабилизации. Необходим был огромный запас времени, чтобы воочию увидеть государственное строительство других стран, понять и принять его, сопоставить с отечественным и только затем предложить свой вариант. Необходим был длительный процесс формирования и обучения элиты страны.

Общение с политическими элитами развитых стран стало возможным и продуктивным только после того, как отечественные члены политической элиты подтянулись, образовались и стали вести себя на международной арене достойно, уверенно и по-партнерски надежно;

только после того, как поняли, что международные отношения – это такие же межличностные отношения, где каждый должен быть уверенным в себе и сознавать свою самооценку.

Новым витком межличностных отношений среди элиты стали отношения нашего сегодняшнего президента В.В. Путина. Его личные качества лидера определяют и межнациональные, и межгосударственные отношения и перспективы, прежде всего, – умение общаться, понимание собственной значимости, компетентность, умение анализировать и желание добиться позитивных перемен для своей страны, умение быть лидером в многополярном мире, умение видеть проблемы и пути их решения, знание особенностей собеседника и традиций, стоящих за ним, умение самосовершенствоваться, знание современных приоритетов и умение их сопоставить с внутригосударственной обстановкой и ситуацией.

Безусловно, личный жизненный опыт, семейные традиции и правила также составляют необходимый стержень будущего развития. Убери из этих составляющих какую-либо часть – и не будет целостности, силы и прогресса. Таковы общие принципы возникновения и взаимоотношения политических элит вообще.

В постсоветском пространстве на формирование элит накладывали свой отпечаток предыдущая история и территориально-экономические и национальные связи между постсоветскими государствами. Существует своеобразный клуб постсоветского пространства для политических элит, названный содружеством государств. Влияние лидеров стран постсоветского пространства на политическую элиту стран, входящих в этот клуб, огромно.

Демократические свободы провозглашены в каждой из постсоветских стран, но воспользоваться этими свободами может пока не каждый гражданин. Политические элиты приобрели свой опыт, воспользовавшись свободой законодательной и экономической, но народы этих стран, не имея пока подобного опыта, еще не в состоянии оценить правильность курса, предлагаемого стране современными политиками.

Разговор тогда бывает продуктивным, когда проводится на равных, а равенство должно быть не провозглашенным, а фактическим. Фактическое равенство может быть достигнуто только широким образованием масс и возможностью политически и экономически независимо выражать свое мнение.

Таким образом, межгосударственные отношения формируются лидерами, лидеры выдвигаются из числа народных масс. Чем более подготовлены, самостоятельны и независимы народные массы, тем больше возможности появиться яркому лидеру, способному повлиять

на межгосударственные отношения. В ситуации, когда политических элит несколько и они действуют не по правилам, противодействуя друг другу, сила государственного лидера высшего порядка будет ослабляться и тратиться на внутренние проблемы урегулирования отношений разных политических движений.

Это – как «лебедь, рак да щука». На это также нужно историческое время. Лидер, способный привести все политические силы к единству, направленному на общее процветание и благоденствие, не останется незамеченным всеобщим международным сообществом и внутригосударственными народными силами. Путь, выбранный Россией, ведущий к консолидации и упорядочиванию политических структур внутри страны, является единственно верным в данное время.

Сложившаяся в других странах двухпартийная система позволяет, сохраняя оппозицию правящей власти, двигаться вперед, так как всякая вновь пришедшая к власти сила обязана быть лучше предыдущей в своих стремлениях, силах, задачах и возможностях. Такая система приводит к более четкому законопорядку: нет новых сил, которые каждые 4–5 лет разрушают все «до основания».

Позитивным в формировании политических элит в последние годы является их большой опыт в области экономики, участие в ряде крупных общественных организаций, научный потенциал, умение действовать в ситуациях, далеких от линейных, их молодость и энергия. Большой опыт был приобретен лидерами элит в результате анализа локальных войн, межгосударственных программ и прогнозов, поисков выхода из, казалось бы, безвыходных ситуаций в экономике, связанных с дефолтом, и др.

Сегодняшняя политическая элита, потеряв романтичность и эйфорию, приобрела трезвый прагматический подход и умение прогнозировать. Политические лидеры стали более конкретными, гибкими, сильными, научились не бояться конкуренции, не верить пустым обещаниям и не обольщаться нарисованными радужными картинками совместного сотрудничества. Время идет быстрыми темпами, сегодняшним лидерам необходимо быстро ориентироваться в меняющемся мире, выбирая оптимальный путь для сотрудничества и движения вперед.

На пути взаимодействия элит и их самосовершенствования есть и подводные камни.

Открывшееся благодаря демократии чувство свободы и больших возможностей ничем заменить нельзя. Но неограниченная свобода у некоторых представителей политических элит в ряде случаев привела к постепенному вытеснению нравственности и справедливости. Ино-

гда стало возникать противоречие между тем, что можно получить для себя лично, и тем, что необходимо, полезно обществу.

Часто стала проскальзывать «двойственная мораль», которая сдерживает движение вперед. Думается, с ростом политической культуры всего населения будет невозможна деятельность подобных представителей элит.

Говоря о деятельности элит, необходимо сказать и о формировании у них высокой ответственности перед народом и подконтрольности ему. Сейчас мы зачастую не знаем графиков работы депутатов, например, нет установленной формы отчетности об их деятельности, не создана система отзыва до срока при нарушении правил деятельности. Необходим, например, полугодовой отчет каждого депутата по своим поездкам, их эффективности по затратам, по привлечению дополнительных средств и их движению, по реальным достижениям, оцененным не самим депутатом, а Советом избирательного округа. Отчет должен публиковаться в какой-либо общедоступной газете, и, в зависимости от отчета, должна рассматриваться целесообразность и необходимость дальнейшего содержания депутата избирателями. К сожалению, такие позиции пока даже не рассматриваются. Политическим лидерам этого не надо, а «электорату» не до того – найти бы средства к существованию. Думается, это одна из ключевых проблем для дальнейшего качественного скачка в развитии. И ее необходимо решить.

Л.Г. Коваленко
**Сотрудничество стран СНГ:
проблемы и перспективы**

Больше десяти лет прошло со времени крушения Советского Союза, но и сегодня проблема взаимоотношений между государствами, возникшими на постсоветском пространстве, очень актуальна, так как практика «самостоятельного плавания» вновь и вновь ставит проблему интеграции в разряд важнейших. Но, к сожалению, на этом пути много препятствий. Что же влияет на процесс сотрудничества? Однозначного ответа нет.

Норвежский ученый Поль Кольсте, анализируя развитие стран СНГ, обращает особое внимание на этнонациональные процессы, своеобразие языковой ситуации. В Казахстане, например, свободно по-казахски говорят 2% «русофонов», а среди казахов 2/3 владеют русским языком, до 30% казахов плохо знают родной язык; образование на казахском языке по качеству ниже образования в школах с обучени-

ем на русском языке. Отсюда возможен проигрыш казахского языка в качестве государственного.

Подобная ситуация может компенсироваться за счет ограничения приема на работу по национальному признаку, что в свою очередь приведет к определенным трениям с Россией. Такое же положение имеет место и в других республиках. В Украине языковой вопрос разрешен на конституционном уровне: государственный язык – украинский, русский язык – вторичен. Представители украинской элиты (политической и творческой) подчеркивают, что отстаивание русского языка как второго государственного (Юго-восточная Украина, Крым) – свидетельство не столько сильного влияния российского фактора, сколько временной недостаточности украинского начала: в 1991/92 учебном году на украинском языке обучалось 49% учеников, на русском – 50%; в 2000/01 г. – соответственно 70 и 29%; в высшей школе процент обучения на русском языке снизился с 45 до 20%, и эта тенденция продолжается. Но в политической борьбе представители элиты «забывают», что языковая политика – деликатное дело, требующее учитывать особенности приобщения человека к украинскому (или другому) языку, истории, культуре. Процесс этот долог, связан и с привитием навыков нового мышления, самосознания, социального имиджа государства. А пока незнание языка ограничивает возможности гражданина при получении работы, хотя, согласно данным социологов, особых опасений по этому поводу сегодня нет.

Можно обозначить еще одну важную проблему, которая влияет на сотрудничество в рамках содружества. Это подозрения национальных элит, которые считают, что русские стремятся к непрямому контролю над отпавшими от России землями и народами, т.е. что Россия посягает на их суверенитет. Но здесь, наоборот, следует отметить геополитическое отступление России в 90-е гг. в ущерб своим национальным интересам (например, принятие решений Стамбульского саммита в ноябре 1999 г. по статусу Каспийского моря и т.п.), хотя, естественно, страны Центральной Азии и Закавказья остаются сферой жизненно важных интересов, поскольку они связаны исторически, соседствуют географически и в них есть крупные русские меньшинства.

Рассматривая эти и другие ситуации, определяющие процесс сотрудничества стран СНГ, интересно обратиться к возможным сценариям. Первый из них – новое поглощение этих стран «неоимпериалистической» Россией, но этот вариант мало вероятен ввиду отсутствия сильной агрессивной мотивации России и ее военной слабости; второй – добровольный отказ от суверенитета и воссоединение с Россией в едином государстве, но и у этого варианта нет шансов (даже на-

мечающееся «полнокровное» воссоединение России и Белоруссии пока незначительно); третий – продолжение независимого существования, но без обретения населением подлинной национальной идентичности (например, украинские националисты пытаются создать нацию, эксплуатируя второстепенные различия между украинцами и русскими, подчеркивая характер украинской культуры, в основе которой – украинский язык). Сегодня наиболее вероятен именно третий сценарий.

Но, несмотря на стремление укрепления национального суверенитета, общие процессы глобализации определяют интеграцию рынков, технологий, национальных государств до фантастического уровня, и противиться этому ни одно государство не может, поэтому интеграция стран СНГ – объективна, несмотря на желание-нежелание элит, которые часто ссылаются на асимметрию торговых отношений с Россией, возрастание экспансии российского капитала в национальную экономику, следствием чего может быть потеря независимости. Стратегическое партнерство с Россией, как предполагают члены СНГ, означает более свободный доступ к ее сырьевым ресурсам, включая общую их добычу и реализацию, но это должен быть и доступ российских инвесторов к управлению их стратегическими объектами.

Анализ политической практики развития СНГ в 1991–2002 гг. объективно подводит к необходимости создания новых механизмов и структур, которые бы легли в основание новой геополитической конструкции постсоветского пространства. Встречи лидеров стран СНГ в начале XXI в. дают в этом плане определенные надежды, поскольку сближение отвечает интересам, прежде всего, общества и его граждан. В качестве механизмов сотрудничества возможны: совместные экономические проекты, создание совместных предприятий; разработки в сфере высоких технологий; обмен научными кадрами, студентами, культурные программы; приведение в соответствие некоторых нормативных актов в сфере таможенного законодательства, налогообложения и т.д.

В.Н. Козулин

История и идеология (к вопросу о формировании взаимных стереотипов восприятия русских и украинцев)

Всплеск национализма на территории бывшего СССР в конце 80–90-х гг. прошлого века привел к закономерному соблазну переписать национальную историю народов Союза. В этом деле национальные элиты захлестнули эмоции, а попытки объективного исторического

анализа были достаточно редкими. В начале 90-х гг. в национальных, в том числе правящих элитах возобладал резко негативный образ России и русских – как вечных агрессоров, великодержавных шовинистов. Это был образ, весьма близкий ленинскому негативному образу «истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника...» В.И. Ленин, правда, имел в виду под этим «истинно русским» типичного русского бюрократа.

Эта тенденция в полной мере затронула украинскую элиту и общественное мнение. В свою очередь в России (может быть, как реакция на такой негатив по отношению к русским) также вместо объективного взгляда на собственную историю предпринимаются попытки возродить старые «имперские» стереотипы в отношении соседних народов – вплоть до отрицания, например, самого существования украинского народа и украинского языка.

Одним из главных факторов создания устойчивых этнических образов во все времена является исторический фактор, т.е. история взаимоотношений народов, факты конфликтов и сотрудничества, которая усваивается еще в детском возрасте в процессе социализации и приобщения к историческому сознанию. Историческое сознание как значимая часть общественного сознания может формироваться двумя путями. Первый путь – условно говоря, «естественный» – через историческую память народа, передаваемую из поколения в поколение, чаще всего в виде исторических преданий и образов (своеобразной «матрицы истории»). Второй путь – «искусственный» – когда историческую память пытается «скорректировать» идеология.

После падения коммунистических режимов преподавание истории, на первый взгляд, деидеологизируется, т.е. история, преподаваемая в школе, больше не входит в противоречие с «национальной памятью». Но на этом пути деидеологизации истории общество подстерегает другая опасность – чрезмерное увлечение этой популярной народной «матрицей истории», которая идет вразрез с научным сознанием, потому что в народном обыденном сознании отсутствует критическое мышление, а превалируют субъективные исторические и этнические образы. Это приводит к написанию националистических историй. В результате у молодого поколения формируются этнические образы, отнюдь не способствующие улучшению взаимопонимания и интеграции народов. В современном украинском школьном преподавании истории в постсоветские годы в качестве научной и идеологической базы приобрела популярность концепция известного украинского историка М.С. Грушевского, также не идущая на пользу украинско-российским отношениям (особенно в ее еще более националистическом истолко-

вании отдельными украинскими историками. Национализм – хорошее явление, когда он умерен, когда это, главным образом, патриотизм, т.е. любовь к своему народу. Когда же это явление превращается в «ненависть к другим народам», тогда оно становится опасным. В современном мире гораздо более продуктивен интернационализм и космополитизм, который вовсе не следует, как это делалось в советские годы, оценивать исключительно негативно и противопоставлять патриотизму. Космополитизм означает любовь ко всем народам, не исключаящую и чувства патриотизма.

Для преодоления негативных стереотипов восприятия украинцев и русских, на наш взгляд, необходимо освободить преподавание истории от власти идеологии, поставить во главу угла научный, а не идеологический принцип и формировать объективную картину истории. Поскольку, однако, в преподавании истории не обойтись без ярких исторических образов, необходимо, чтобы они представляли максимально объективными, не однобокими (с выпячиванием только лучших или худших черт). Настоящая статья должна послужить небольшим вкладом в эту значимую проблему деидеологизации истории. Мы попытаемся взглянуть на общеизвестные факты истории Украины-Руси (как называл Украину вышеупомянутый М.С. Грушевский) глазами «стороннего» беспристрастного наблюдателя – не русского и не украинца.

Вряд ли подлежит сомнению тот факт, что период Киевской Руси является общим для истории всех трех восточнославянских народов – украинцев, русских и белорусов. Разрыв народности (как метко выразился об этом известный историк В.О. Ключевский) произошел во времена татаро-монгольского завоевания. Тогда же, а именно с начала XIV столетия, в географической традиции утверждается понятие «Малая Русь» (позднее под влиянием греческого языка ставшая «Малороссией»). Термин «Малая Русь» первоначально был чисто политическим, точнее даже «церковно-политическим». Так стали называть в византийских источниках новую, учрежденную в начале XIV в. на Руси Галицкую митрополию – «митрополию Малой Руси» в противоположность «митрополии Великой Руси» (которая некогда располагалась в Киеве, а потом была перенесена во Владимир Великий).

Этнографическими понятия «Малая Русь» и «малороссы» стали только в XVII в. Это название употребляли многие казаки. С 1654 г. термин «Малая Русь» в этнографическом смысле стали употреблять московские цари, присвоившие себе титул царей всея «Великия и Малыя» (позднее и «Белыя») России. Примечательно, что до тех пор название «Малая Русь» не было употребительным в московской тради-

ции. Дихотомия «Малая – Великая Русь» заимствуется в Москве у киевских ученых церковных кругов. Так что в названии «Малороссия», «малоросс» нет ничего обидного, унижительного для украинцев, оно возникло в самой же Украине. Название это приобрело несколько обидный, словно ущемляющий национальное достоинство украинцев характер в период господства российской «имперской» доктрины, когда название «малоросс» сделалось единственным санкционированным обозначением украинцев. Слово «Украина» стало широко употребляться тоже примерно с XVII в. большей частью в простом народе: тогда большая часть украинской территории находилась в составе Польско-литовского государства (Речи Посполитой), и поэтому «Украина» собственно обозначала окраинные земли Речи, а не России (Московской).

Точно так же нет ничего оскорбительного в корне исторического слова «москаль», которым украинцы часто до сих пор называют русских. Это слово может стать обидным только в устах украинских националистов. Слово «москаль» – полонизм, заимствованный в период полонизации украинской культуры в составе Речи Посполитой. Известно, что в XVI–XVII вв., когда Москва становится крупным северным русским центром и постепенно «собирает» под своей властью обширные русские (и не только русские) территории, жителей этого государства почти все европейские источники называют москвитянами («московитами»). В XVIII в., со времени Петра I, понятие «Московия» и «московиты» вытесняется словами «Россия» и «русские», как себя называли сами «московиты», вполне справедливо считаясь наследниками древней Руси. Однако польская традиция оставалась наиболее консервативной по отношению к своему восточному соседу и по-прежнему ассоциировала новую Россию и русских (даже после Петра) с «московитами». Вероятно, это польское влияние передалось и украинскому народу, долгое время бывшему в составе Польского государства. К тому же, украинцы ведь сами также справедливо претендовали на право называться «русскими», видимо, не желая разделять это право с москвитянами.

На самом деле, конечно, с исторической точки зрения, оба народа, как украинцы, так и нынешние русские, имеют полное право на этот «бренд», так как оба народа являются выходцами из единого некогда народа Киевской Руси. Осуждения заслуживает как новая «арийская» теория о «чистых» славянах-украинцах и «нечистых», смешанных с татарами и финоуграми «москалях», имеющая место в известных украинских националистических кругах, так и новая российская «имперская доктрина», отрицающая само существование украинской

нации, популярная в соответствующих российских кругах. Опровержением последней теории, пожалуй, служит вся наша статья, а в опровержение первой хочется сказать, что украинцы едва ли в большей степени, чем «великороссы», являются чистокровными русскими. Просто если у великороссов значителен финоугро-татарский этнический элемент, то у большинства украинцев столь же значителен тюркский элемент. Впрочем, оставим этот спор антропологам, потому что украинцы очень неоднородны. Чистокровных русских (т.е. древних русских Киевской Руси), наверное, в природе не осталось. Виной тому сама история этой части Европы, еще до времен татаро-монгольского нашествия, но особенно после него весьма богатая столкновениями разных этносов – славян, половцев, печенегов, других тюрков, татар, финоугров, поляков, литовцев, турок, венгров, евреев и многих других.

История Украины, наверное, больше всего уникальна тем, что эта территория в разные времена была подвержена разным национальным влияниям и на ней всегда сходилась множество различных народов, оставлявших свой след в ее истории. История украинского народа, его тяга к свободе и самобытности, сам факт его формирования в непростых условиях зависимости от могущественных соседей может служить ярким примером интернационализма в истории, т.е., в данном случае, уживчивости с разными народами, которые порой были между собой врагами (поляками, русскими, турками). Очевидно, именно такая «интернациональная» концепция Украины наиболее адекватна и продуктивна в современном обществе.

В пользу этой концепции истории Украины говорят еще следующие факты. Украина как единое самостоятельное государство возникла только в конце XX в. До этого в течение нескольких веков ее нынешняя территория была раздроблена и находилась в составе разных государств, как правило, ущемлявших права украинского народа. Определенным ядром украинского народа стало казачество с центром в Запорожской Сечи. Именно в казачьей среде раньше всего начало складываться национальное самосознание и проявилось стремление к независимости и созданию своего самоуправляемого государства, которое и существовало в период так называемой «гетманщины», расцвет которой приходится на XVII в. Но ярче всего воля украинского народа к независимости, пожалуй, проявилась в создании так называемой «Слободской Украины» (с центром в Харькове) на пустующих после монгольского нашествия юго-восточных «диких» землях. Туда стекались бежавшие от польского гнета украинские крестьяне и казаки. Слободская Украина долгое время пользовалась значительной внутренней автономией.

В XVII в. именно казаки играли решающую роль в истории Украины. В середине XVII в. один из казачьих лидеров, позднее – гетман левобережной Украины Б. Хмельницкий, поднял восстание против польского господства и за создание независимого казацкого государства, закончившееся, однако, подчинением Москве. Личность и деятельность Хмельницкого, в частности, случившееся при нем «воссоединение» Украины с Россией, не могут быть оценены однозначно положительно или отрицательно. Личность Хмельницкого очень противоречива. Это был достаточно образованный, причем получивший польское образование человек, знавший несколько языков (польский, латынь, французский и турецкий). Вместе с тем он был невероятно жесток, безжалостно расправлялся с врагами. В стремлении к независимости своего народа Хмельницкий вынужден был постоянно лавировать между поляками, татарами, турками и русскими. Изначально в восстании против поляков им, видимо, двигали личные мотивы (именно обиды, нанесенные ему поляками и нежелание или неспособность польского короля заступиться за него). До того Хмельницкий был верным подданным польского короля и участвовал в его войнах против русских. Поворот в сторону Москвы и вступление казаков и всей левобережной Украины в российское подданство вообще были в значительной степени «стечением обстоятельств». Во всяком случае, первоначального плана присоединения к Москве у Хмельницкого, вероятно, не было. Между прочим, казачий старшина, киевский митрополит и духовенство весьма неохотно присягнули Московскому царю. Об этом факте говорит даже знаменитый словарь «Брокгауз–Ефрон», изданный в имперской России (что свидетельствует, наверное, о более объективном отношении к истории в царской России, чем в России советской).

Не менее противоречивы личности других известных украинских деятелей – например, преемника Хмельницкого гетмана И. Выговского, попытавшегося снова «разъединиться» с Россией, и еще более знаменитого гетмана И. Мазепы. Эти личности нельзя, как это долгое время было принято в отечественной историографии, оценивать однозначно негативно – как «предателей», хотя вряд ли имеется больше оснований и для их идеализации, присутствующей в украинской националистической историографии.

История украинского народа не ограничивается казацкой и вообще левобережной Украиной. Особое место в его истории занимает западная Украина, представленная несколькими историческими областями – в первую очередь, Галицией и Закарпатьем. Собственно само название «Малая Русь» ведет свои корни, как мы помним, из Галиции. Своеобразием этих территорий являются их бульшие связи с Западной

Европой и развившаяся из этих связей булышая ориентация на Запад, отличная от восточноукраинского казацкого «интернационализма» и «вольницы». В конце XVI в. в Галиции, находившейся в то время в составе Польши, была заключена церковная уния между православием и католичеством (по странному историческому совпадению на соборе в г. Бресте Литовском). К сожалению, эта уния не примирила конфессии, а, напротив, способствовала разжиганию религиозной розни, последствия которой в этих краях сказываются до сих пор. Поскольку не все православное население Речи Посполитой приняло унию и многие районы остались православными, началось затяжное соперничество и борьба униатской и православной церквей. Перевес в этой борьбе той или иной стороны определялся тем, в составе какого государства (католического или православного) оказывалась территория Западной Руси (или Украины).

До разделов Польши в последней трети XVIII в. эти земли были в составе католической Речи Посполитой. После разделов часть западноукраинских земель отошла к России, и вскоре началась их русификация и борьба с униатской церковью. Собственно Галиция со столицей во Львове отошла к Австро-Венгерской монархии, где она получила достаточно широкое самоуправление. Униатская церковь нашла здесь покровительство среди властей. В составе Австро-Венгрии Галиция, разумеется, подвергалась германизации. Реакцией на это явился всплеск сепаратизма в Галиции во время революции 1848 г. Тогда австрийское правительство вместо германизации края сделало ставку на его полонизацию, тем более что он был в значительной части населен поляками и уже в предшествующей истории сильно полонизирован.

Еще более подверженной западному влиянию оказалась закарпатская Украина (с центральным городом Ужгородом), которая была еще в XI в. отторгнута от Киевской Руси Венгрией и сильно мадьяризирована. В Ужгороде была заключена в середине XVII в. уния, аналогичная Брест-Литовской, и с тех пор стала доминировать в Закарпатье. Еще одна часть украинского народа, жившая в Буковине, особенно в северной ее части, в разные времена находилась под властью Османской империи, Австрии, после Первой мировой войны – Румынии.

Несмотря на столь значительную раздробленность украинских земель между различными государствами и отсутствие своего единого государства, в XIX в., наряду со многими другими европейскими нациями, начинает складываться украинская нация. В этот период в разных частях Украины проявляется национальное самосознание, появляется ощущение единства украинского народа, живущего в разных государствах, и необходимости его консолидации, зарождается украин-

ская национальная литература. Главными центрами формирования украинской нации и национальной элиты были, как это ни странно, Россия (и не только украинские земли в составе России, но и сами российские столицы, где творили многие выходцы из Украины, участвовавшие в создании украинской национальной культуры) и австрийская Галиция (где издавна существовал крупный просветительский центр – Львовский университет, кузница национальной элиты).

Общественное движение за возрождение и духовное сплочение украинского народа, одновременно зародившееся в российской Украине и в Галиции, в истории получило название *украинофильства* (некоторые исследователи рассматривают его как «малорусский вариант» славянофильства). Родоначальниками этого движения были такие видные писатели и ученые, как Т.Г. Шевченко, Н.И. Костомаров и П.А. Кулиш. Провозвестниками же течения, очевидно, являлись и Н.В. Гоголь, и отец украинской литературы И.П. Котляревский. Конечно, украинский национализм подвергался гонениям со стороны российских властей, но все же восприятие имперской России исключительно как «тюрьмы народов» нам представляется не вполне оправданным стереотипом. Во всяком случае, формировавшиеся одновременно русская и украинская интеллигенции не только не были врагами, но и взаимно обогащались и сотрудничали.

Также не вполне оправдан и аналогичный стереотип в отношении Советского Союза. Этот стереотип возможен только в том случае, если видеть одни негативные стороны советской национальной политики по отношению к Украине, например, преследования униатской церкви и т.п. Вообще, Советский Союз был изначально задуман большевиками (и лично Лениным) как совершенно свободная для национальных проявлений (с правом выхода из ее состава), основанная на принципе пролетарского интернационализма конфедерация. Потом, конечно, эта идея подверглась существенной трансформации, но нельзя закрыть глаза на тот факт, что именно в рамках Советского Союза произошло наиболее полное за все времена воссоединение разрозненных частей Украины в составе единой Украинской ССР (по результатам Второй мировой войны), и даже земли, завоеванные российской армией при Екатерине II и называвшиеся Новороссией (Крым), были переданы Украине в ознаменование юбилея «воссоединения украинского и русского народов». Нельзя забывать и того факта, какова бы ни была его подоплека, что Украина после Второй мировой войны стала самостоятельным постоянным членом ООН.

При этом стоит помнить, что многие западные украинские земли, присоединенные к Советскому Союзу и объединенные с Украиной еще

в начале Второй мировой войны (Галиция, западная Волыния, северная Буковина), как известно, были отторгнуты у Польши и Румынии преступным путем тайного сговора с фашистской Германией (закрепленного в секретных протоколах пакта Молотова–Риббентропа). Так что история крайне противоречива; во всяком факте есть и положительные и отрицательные стороны. Просто нужно уметь объективно их оценивать, не скрывать и не искажать ни единой детали, следуя античному принципу *prima lex historiae ne quid falsi dicat* («первый закон истории – не лгать»). Если происходит обратное, тогда возникает идеологическая история. На этот тезис, впрочем, могут возникнуть возражения такого рода, что история якобы не может быть абсолютно неидеологической. Это спорный вопрос, на который, пожалуй, нет однозначного ответа. Неоспоримо же единственно то, что идеологизированная история не должна представлять опасность для межнациональных отношений, способствовать их ухудшению.

В случае с украинской историей из нашей статьи следует вывод, что наиболее естественной и продуктивной концепцией истории этого народа может служить подчеркивание фактов интернационализма, различных этнических влияний и «этнической уживчивости» украинцев. С этой точки зрения, главное своеобразие, уникальность истории Украины – в неоднородности ее территории, составленной из различных в историко-этнологическом и в религиозном отношении частей. И еще необходимо сказать в заключение, что для содействия созданию объективной, а не сугубо националистической концепции истории Украины и украинно-российских взаимоотношений требуется серьезная работа ученых-специалистов по разработке этих проблем, созыв специальных научных конференций. Подобные примеры уже были после распада СССР, но их еще явно недостаточно.

Литература

1. Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 2002.
2. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага» // Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия. Минск, 1998. С. 187–208.
3. Кон И.С. Психология предрассудка // Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия. Минск, 1998. С. 5–48.
4. Константинов С.В., Ушаков А.И. Восприятие истории народов СССР в России и исторические образы России на постсоветском пространстве // Национальные истории в советском и постсоветском государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г.А. Бордюгова. М., 1999. С. 74–103.
5. Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 45. С. 356–362.
6. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1998.

7. Мамедов М.Н. Массовые стереотипы и предрассудки в национальных историях и представлениях о прошлом // Национальные истории в советском и постсоветском государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г.А. Бордюгова. М., 1999. С. 104–114.
8. Садохин А.П. Этнология. М., 2000.
9. Смолин М.Б. «Украинский туман должен рассеяться и русское солнце взойдет». Укратиофильство в России. Идеология национального раскола // Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. М, 1998.
10. Соловьев А.В. Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 24-38.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999.
12. Трубайчук А. Михаил Грушевский и истоки украинской государственности // Історія в школі. 1996. № 1. С. 3–6.
13. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира / Пер. с фр. М., 1992.
14. Этнопсихологический словарь / Под ред. В.Г. Крысько. М., 1999.

Е. Коростин

Выборы в Казахстане и оценка международных организаций

11 мая 2003 г. делегация международных организаций провела пресс-конференцию по итогам своего официального визита в Казахстан. В состав делегации вошли представители Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Комиссии Европейского союза, Управления Верховного комиссара ООН по вопросам беженцев и других международных организаций.

Целью визита была оценка процессов демократизации в Казахстане и, в частности, условий, в которых пройдут предстоящие парламентские выборы. В качестве положительных результатов делегация отметила реализацию меморандума о взаимопонимании между правительством Казахстана и ОБСЕ/БДИПЧ, подписанного в декабре 1998 г., ратификацию Казахстаном пяти основных международных конвенций по правам человека, включая конвенцию о статусе беженцев, которая начала действовать в республике в прошлом месяце. С другой стороны, делегация отметила и негативные моменты. Так, говорилось о том, что, следуя критическим отчетам ОБСЕ/БДИПЧ и других организаций по президентским выборам в январе 1999 г., охарактеризованным как далекие от стандартов ОБСЕ, власти Казахстана обратились в ОБСЕ/БДИПЧ за помощью в разработке нового закона о выборах. Однако власти не предоставили ОБСЕ/БДИПЧ проект закона о выборах для анализа до принятия этого закона парла-

ментом в апреле. В числе недостатков закона они назвали такие аспекты, как применение положений об административных нарушениях для того, чтобы не допустить участие оппозиционных кандидатов (данную проблему, считает глава делегации Жерар Студманн, можно решить путем пересмотра административного кодекса), порядок назначения избирательных комиссий, недоступный для многих избирательный взнос, процедуры подсчета бюллетеней, допускающие возможность фальсификации и, наконец, игнорирование рекомендаций, разработанных европейским институтом СМИ. Центральная избирательная комиссия обещала принять меры для того, чтобы приблизить условия проведения выборов к стандартам ОБСЕ, и через три месяца делегация намерена вернуться и проверить, насколько комиссия в этом преуспела.

Как известно, после проведения в Казахстане президентских выборов и последовавшей за ними негативной оценки ОБСЕ все чаще стали высказываться мнения о том, что именно недостаточная демократизация является препятствием для притока иностранных инвестиций и финансирования со стороны правительств зарубежных государств и международных организаций. Об этом говорили, к примеру, посол США Ричард Джонс и посол Японии Хидеката Мицухаси, почти одновременно заявившие, что иностранные компании, готовые инвестировать значительные средства в экономику республики, могут столкнуться с проблемами политического характера, в частности, с коррупцией. Приток средств из-за рубежа настолько связан со степенью демократизации в Казахстане, что усиление гражданского общества, верховенства закона, независимости судебной системы являются важными факторами в развитии экономических отношений. Если суд независим, то можно обратиться к нему по любому спорному вопросу, не опасаясь коррупции. Многие развивающиеся страны испытывают проблемы экономического характера именно из-за неразвитости демократических институтов. Конечно, можно развивать экономику и без демократии, но последняя является более надежной основой для экономического роста. Объясняя ситуацию с развитием демократии, власти Казахстана часто говорят о том, что для установления демократии потребуется долгое время, поскольку множество причин препятствует этому процессу. Отвечая на вопрос, существуют ли объективные препятствия демократизации в Казахстане, соглашусь с тем, что, как и в каждой стране СНГ, переходу к демократии в республике препятствует наследие прошлого, отсутствие демократических традиций и необходимость постепенной перестройки мышления, которая занимает больше времени, чем перестройка политической системы. Все

это означает, что процесс демократизации должен идти постепенно, шаг за шагом. Однако это вовсе не оправдывает шаги в обратном направлении.

В Казахстане прошли парламентские выборы, которые ОБСЕ признало законными и демократическими, о чем еще до их начала поспешил заявить посетивший страну председатель этой организации Кнут Коллебэк. В благополучном исходе выборов был чрезвычайно заинтересован президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, с давних пор озабоченный тем, что в глазах многих международных организаций его страна явно недотягивала до стандартов настоящей демократии.

Разного рода эксперты, социологи и политологи еще долго будут обсуждать итоги предвыборного марафона, извлекая для себя уроки на будущее. Но основной результат уже известен: победила новая демократическая система, благодаря которой впервые в истории Казахстана в борьбе участвовали политические партии и движения.

Будут ли учтены рекомендации ОБСЕ в этот раз, мы увидим сами, тем более что ждать осталось совсем недолго. Именно от грамотных действий руководства страны зависит не только ее имидж, но и отношение к ней со стороны иностранных инвесторов и организаций-кредиторов. Нам это дали понять достаточно ясно.

А.А. Корякина **Россия и мир: проблемы модернизации**

Сегодняшняя Россия давно уже на пороге перемен. Помимо огромных изменений в политической и экономической жизни, Россия претерпевает поистине глобальный культурный или даже цивилизационный перелом. Все это суть проблемы модернизации. Какова же социокультурная сущность осуществляемых реформ в современной России? Что означает для России этот переход от «государства развитого социализма» к «западной демократии»?

Данные вопросы решаются в модернизационном ключе. А модернизация – это особая форма развития, ее суть – переход из традиционного времени в новое, от традиционного общества к современному или от западного к незападному.

В культурологии понятие «modernity» было введено Ш. Бодлером для характеристики точки отсчета, по отношению к которой происходят наблюдаемые им перемены, черты декаданса, в создании которых он участвовал и сам на уровне литературной деятельности. Эти новые черты – преходящее, исчезающее, спорное.

Согласно Дюркгейму, модернизация – переход от механического к органическому состоянию общества, по Теннису, модернизация – это переход от сообщества к обществу; по Веберу – от ценностной рациональности к целе-рациональности; по Зиммелю – от вечного прошлого к вечному настоящему.

Начиная анализ проблемы модернизации, необходимо определиться с понятиями «традиционное общество» и «современное общество».

Здесь необходимо отметить, что неравномерность процесса развития привела к тому, что незападные и западные общества стали именоваться так же, как традиционные и современные. Начало этой тенденции положил М. Вебер. Запад для него был тождествен современности.

Таким образом, можно сказать, что в XIX в. современные общества и Запад – тождественные понятия. В XX в. современными стали называться в теории также общества, порывающие со своей традиционной идентичностью. Современное общество начало пониматься как особый тип цивилизации, первоначально возникший в Западной Европе и затем распространившийся в других регионах как система жизни, экономического, политического устройства, идеологии и культуры.

Так что же такое традиционное общество? В традиционном обществе существует очень сильная связанность людей друг с другом: они ощущают себя жизненными частями общества. Ценности культуры принимаются и разделяются всеми ее членами как священные и вечные. Традиционное общество, таким образом, отличается не только единством, но и абсолютной идентичностью его членов со своей культурой. Человек всецело растворяется в коллективном целом и не представляет свою жизнь вне его.

Любая культура существует лишь постольку, поскольку она передается от одного поколения к другому. В этом смысле традиционная культура, столь явно выдвигающая на первый план задачу транслирования и «традирования» самой себя, является неким крайним и предельным типом человеческой культуры вообще. Стремясь передавать «по традиции» свое вневременное содержание, традиционная культура существует все-таки во времени и, как всякое временное явление, проходит стадии возникновения, расцвета и старения. Конечно, великие традиции не устаревают и не гибнут, однако устаревают их понимание и восприятие. Понимая неизбежность этого явления, носители традиционных ценностей предпринимали попытки усиления надежности трансляции культуры, старались не допустить искажений, перетолкований и особенно нововведений, но наступают новые времена, и современный человек ориентируется на ценности, диктуемые требованиями современного образа жизни.

В науке современное общество анализируется как рыночное общество, как общество, противоположное традиционному. При этом под рынком понимается не столько экономический механизм, сколько особый способ организации общественной жизни, универсальный интегративный механизм, некий антипод традиции, однако, превращающий совокупность людей в нечто целостное, общество, систему.

Рыночное общество стало основой современной западной цивилизации.

В среде ученых существует мнение, что современный мир находится в состоянии растянутого во времени и глобального по масштабу перерастания общества традиционного типа в общество современного типа. При этом понятие «современное общество» учеными конкретизируется в понятие «индустриальное общество».

Основным отличием переходных обществ, перерастающих от стационарных, является принципиальная изменчивость, неустойчивость социальной структуры переходного общества, ведущая к маргинализации, распаду старых структур. Этот процесс, если он затягивается, если новые структуры формируются медленно, может вызвать кризисные явления, стрессовые состояния в общественном сознании и культуре.

Поэтому кризис, переживаемый сегодня в России, необходимо рассматривать в контексте модернизационных перемен. Представляется весьма актуальным также рассмотрение кризиса в России через призму социокультурной парадигмы.

Она трактует человеческую историю как процесс динамического чередования трех типов социокультурных (цивилизационных) суперсистем: идеационального, идеалистического и чувственного. Процесс ломки одного типа системы и установления другого есть цивилизационный кризис. По Сорокину, суть цивилизационного кризиса – в кризисе базовых ценностей общества, показатель их истощенности.

В основе духовного существования идеациональных культурных суперсистем лежит идея некоего Абсолюта, представленного в идее Бога. Нравственная цель таких обществ заключается в стремлении всех его членов к постижению высшего Абсолюта.

В чувственных культурных суперсистемах важнейшее место отводится материальной стороне жизни. В обществах, в которых господствует чувственный тип культуры, материальный комфорт и чувственные удовольствия являются своеобразным Абсолютом.

Согласно этой трактовке, современная Россия переживает этап чувственной цивилизации, ценностный вакуум, отсутствие не подлежащей сомнению системы ценностей. А это основа и исходная пред-

посылка кризиса во всех сферах жизнедеятельности российского общества.

Особое место в классификации культурных суперсистем Сорокина принадлежит идеалистическим (интегральным) суперсистемам. В идеалистических обществах этические нормы являются синтезом этики идеациональной и чувственной. Как и в идеациональной этике, в идеалистической этике присутствует Бог или надчувственный Абсолют. Тем не менее в противовес идеациональной этике, в идеалистической культуре положительно оцениваются те чувственные ценности, которые наиболее благородны и не противоречат Абсолюту.

Идея формирования новой идеалистической цивилизации лежит в основе отношений между Востоком и Западом, данных Сорокиным. Он анализирует процесс перемещения творческого лидерства человечества из Европы и европейского Запада в более обширный район Тихого океана и Атлантики.

«Творческое лидерство Запада, которое евроамериканские народы монополизировали в течение последних пяти столетий, – считает ученый, – подходит к концу... В дальнейшем в великих спектаклях истории будет не просто одна евроамериканская звезда, но несколько звезд Индии, Китая, Японии, России, арабских стран и других культур и народов».

Далее он пишет: «Возникающий интегральный строй в своем полном развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенный системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистического и коммунистического образцов».

Таким образом, может, России необходимо сменить свои ориентиры и смотреть не на Запад, а на Восток? Сменить вестернизацию на ориентализацию? Для России эти вопросы сейчас приобрели исключительную остроту и жизненно важное значение, ибо только на основе их решения можно найти выход из нынешнего общественно-политического кризиса и в конечном счете приобщиться к общемировым процессам, не утрачивая своей национальной идентичности и не забывая о своем перекрестном посту на дороге между Западом и Востоком.

Литература

1. Антонюк В.И., Блауберг И.В., Игнатьев А.А. и др. Глобальный контекст социального развития СССР. М., 1991.
2. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.
3. Baudelaire Ch. The Painter of Modern Life and Other Essays. L., 1964.

4. Eisenstadt S.N. Introduction: Historical Traditions, Modernisation and Development // Pattern of Modernity. Vol. 1. The West / Ed. by S.N. Eisenstadt. L., 1987.
5. Frisby D. Fragments of Modernity. Theories of Modernity in the Works of Simmel, Kracauer and Benjamin. Cambridge, 1986.

Б.А. Макаров
Выборы и конституция

Россия приближается к очередным парламентским выборам 2003 г. и выборам президента 2004 г. В срочном порядке осуществляется косметический ремонт аварийного «здания» российской избирательной системы. Появились новые редакции «старых избирательных» федеральных законов. Недавно (10 января 2003 г.) вступил в действие новый Федеральный закон: «О государственной автоматизированной системе РФ «Выборы».

Российское избирательное право: итоги реформ. Проекты этих базовых федеральных законов о выборах базируются на старой, изжившей себя концепции – концепции «честной избирательной комиссии». Они предоставляют избирателю только так называемое ограниченное активное избирательное право, которое дает возможность гражданину России участвовать в соответствующих «международным демократическим стандартам» выборах и свободно голосовать, но при этом избиратель лишен права контролировать правильность учета выбранного им варианта голосования в процессе установления общего итога тайного голосования. Это право в соответствии с вышеперечисленными законами избиратель делегирует (доверяет) избирательным комиссиям различного уровня (от участковой избирательной комиссии до Центральной Избирательной Комиссии).

Принятие пяти базовых законов позволяет несколько улучшить избирательное законодательство России. Но в целом избирательная система еще очень далека от совершенства. Прежде всего, неверно определена основная концепция выборов. По-прежнему во главу угла ставится идея проведения свободных выборов. Не проведение свободных выборов и честное установление итогов голосования, а просто проведение свободных выборов. Как говорят – почувствуйте разницу. Избиратель проголосовал и свободен. Итоги голосования ему объявят дяди и тети из избирательных комиссий различного уровня

Кроме того, базовый комплект федеральных избирательных законов обошел стороной целый ряд проблем, постоянно возникающих в ходе проведения выборов в России. Среди них можно отметить следующие.

Проблема миграционного голосования (проблема двойного счета). «Двойной счет» – это первичное включение избирателя в списки для голосования по месту его постоянного или преимущественного проживания и вторичное включение избирателя в списки по месту временного пребывания. Без решения этой проблемы всегда будет нарушаться основной принцип демократического голосования: один человек – один голос. Например, сейчас в России десятки, а может, и сотни тысяч сотрудников многочисленных силовых ведомств имеют два или более документа, удостоверяющих личность (иногда на разные фамилии), по которым они на законных основаниях имеют возможность голосовать несколько раз в разных местах. Проблема двойного счета характерна для таких категорий избирателей, как военнослужащие, студенты, моряки, рыбаки, граждане, находящиеся в больницах, санаториях, других лечебно-профилактических учреждениях, вынужденные переселенцы и лица, содержащиеся в следственных изоляторах временного содержания т.д. Эта проблема не может быть решена в рамках концепций, предложенных в этих избирательных законах и изложенных в них технологий голосования. Для ее решения необходимо либо ввести принципиально новый вид паспорта гражданина России, либо специальную книжку избирателя, которая существует в целом ряде стран, и обязательно в масштабах всей страны (региона – на региональных выборах) вести учет всех избирателей, имеющих право голоса и принимавших участие в голосовании. Во многих странах мира такая система учета избирателей (населения) носит название «государственный регистр». Внедрение такой системы, которая в России может носить название «государственного реестра», позволит избирательным комиссиям контролировать общую численность избирателей страны (региона и т.д.) и решить проблемы миграционного голосования (проблему двойного счета) и проблему «мертвых душ».

Одним из аспектов проблемы миграционного голосования является проблема голосования граждан России, проживающих в дальнем и ближнем зарубежье. Российское избирательное законодательство наделяет всю эту категорию граждан активным избирательным правом. Что касается сотрудников дипломатических и иных заграничных представительств РФ, лиц, находящихся там в служебной командировке, на учебе или постоянно работающих в зарубежных фирмах по контрактам, заключенным с российскими фирмами, и членов их семей, то это, наверное, правильно. Но в то же время в различных зарубежных странах постоянно проживает несколько миллионов человек, имеющих российское гражданство, но покинувших пределы нашей страны пять, десять, а то и двадцать пять лет назад. Причем некоторые лица из

этой категории граждан имеют двойное, тройное и т.д. гражданство. Эта категория избирателей налоги в России не платит, инвестиции в экономику России не вкладывает, годами не посещает свою Родину-мать и может судить о фактическом положении дел в стране, пользуясь только информацией, публикуемой в печатных и электронных средствах массовой информации, но имеет право голосовать. Причем самое удивительное, что в прежние годы голоса этих избирателей, поданные в избирательных участках, открываемых в различных загранпредставительствах, плюсовались к голосам, поданным в избирательных участках Москвы. А потом все удивлялись, почему это Москва голосовала совсем не так, как вся Россия? Голосовала не Москва, голосовала Москва плюс вся зарубежная «диаспора» России. Но уже на федеральных выборах 1999–2000 гг. на избирательных участках при загранпредставительствах России голосовало около 380 тыс. человек. По оценкам Центральной Избирательной Комиссии РФ, на предстоящих в 2003–2004 гг. федеральных выборах смогут принять участие более 1 млн. 116 тыс. российских избирателей, постоянно проживающих за границей или находящихся в длительных загранкомандировках. Приписку этих избирателей предполагается произвести к 29 одномандатным округам, находящихся на территории шести регионов России – Москвы, Петербурга, Московской, Ленинградской, Калужской и Тульской областей.

В базовых федеральных законах, посвященных избирательному праву России вообще не регламентируется процедура голосования лиц, имеющих российское гражданство и находящихся в момент голосования за рубежом. С учетом компактного расположения некоторых государств в Европе один человек на вполне законных основаниях может за один день успеть проголосовать 3–4 раза, что нарушает принцип равенства избирателей. Мировая практика избирательного права вводит ценз для этой категории избирателей, заключающийся либо в наличии инвестиций (недвижимости) в Россию, либо уплате налогов в России, либо при условии проживания в стране не менее одного месяца в год.

Проблема лишения граждан избирательных прав и свободно-го голосования. Эта проблема касается в основном двух категорий избирателей: голосующих в следственных изоляторах и военнослужащих срочной службы.

Проблема нарушения тайны голосования. На практике применяемые на выборах в России технологии тайного голосования не позволяют гражданину выразить свою волю конфиденциально, без опасения каких-либо преследований за свой выбор.

Проблема абсентеизма (низкой явки избирателей). Процент избирателей, принимающих участие в голосовании на выборах в России и в других странах, постоянно снижается. Российское избирательное законодательство не содержит в себе механизмов поощрения граждан за участие в выборах или «наказания» за неучастие в выборах. Вместо этого оно предлагает другой, на наш взгляд, тупиковый путь решения этой проблемы – снижение нормы (порога) или полной отмены этого порога явки избирателей, при котором выборы считаются состоявшимися.

Проблема ложного (виртуального) сервера. Технически создание такого сервера вполне возможно. Если есть физическая возможность подключения к сети, по которой передаются данные, введенные в ГАС «Выборы», то, используя похищенное программное обеспечение, можно создать ложный (фальшивый) сервер для приема информации. Он будет аккумулировать итоговые протоколы нижестоящих избирательных комиссий, изменять их в нужную сторону, и затем отправлять по сети на сервер вышестоящей избирательной комиссии. Причем затраты на такую фальсификацию будут очень незначительны.

Оценки президента. В пакете федеральных законов, регулирующем избирательное право России, отсутствуют два важных правовых механизма.

Первый механизм – досрочный отзыв избирателями лиц, занимающих должности в результате победы на выборах, что нарушает процесс непрерывного контроля за их работой. При отсутствии закрепленного законом механизма досрочного отзыва лиц, занимающих выборные должности в законодательных, исполнительных и представительных органах власти, контроль избирателей является не постоянным, а периодическим. Период контроля зависит от срока полномочий руководителя, занимающего выборную должность. Правом досрочного отзыва лица, занявшего свою должность в результате победы на выборах, могут наделяться либо все зарегистрированные избиратели, либо избиратели, принимавшие участие в последних выборах, либо только те избиратели, которые голосовали на выборах за кандидата, одержавшего победу на выборах. Такой механизм позволяет каждому рядовому избирателю в любой определенный законом момент времени отозвать свой голос, отданный на выборах за конкретного президента, депутата, сенатора, конгрессмена, губернатора, мэра и т.д.

Второй механизм – оценка итогов деятельности лиц, занимавших выборные должности.

В последние годы избирательные компании во все органы власти часто проходят по одному и тому же сценарию. На один и тот же вы-

борный пост претендует добрый десяток кандидатов, часто даже непонятно откуда появившихся. Все кандидаты обещают избирателям золотые горы и молочные реки с кисельными берегами. Иногда одному из этой когорты кандидатов (далеко не самому достойному) удастся сладкими речами усыпить бдительность избирателя и по итогам выборов занять высокую должность. В течение всего срока пребывания на этом посту этот горе-руководитель занят только одним. Сам, с помощью своих близких и дальних родственников, друзей-приятелей и прочей сомнительной публики обеспечивает безбедную жизнь для себя, своих детей, внуков, родственников и т.д. Затем, пробыв несколько лет на «хлебной» должности, тихо и незаметно покидает свой высокий пост. А избиратели лишены возможности даже путем референдума высказать свое мнение об итогах работы такого горе-руководителя или досрочно отозвать его с выборного поста. Народу предоставлено только одно право: безмолвствовать!!!

Внедрение механизма оценки итогов деятельности выборного лица предоставит каждому избирателю право дать свою оценку итогам деятельности любого лица, занимавшего в течение определенного времени выборную должность. Оценка итогов деятельности осуществляется путем проведения референдума с одним вопросом: как вы оцениваете итоги деятельности гражданина X на выборном посту в течение определенного срока? Референдум совмещается с очередными или досрочными выборами. Он проводится в любом случае, независимо от того, выставляет гражданин X свою кандидатуру на очередных выборах на следующий срок или нет. Референдум проводится даже в случае смерти этого лица, досрочного ухода в отставку или в случае отстранения от должности и т.д. Оценки выставляются по принятой в России пятибалльной или иной шкале.

Если итоги работы любого руководителя, занимающего выборный пост, будут оцениваться на всенародном референдуме страны, региона, города, района и т.д., то можно ожидать, что количество желающих идти во власть только для того, чтобы поправить свое материальное благосостояние, резко сократится.

Выборы и конституция. Уровень совершенства избирательного законодательства любой страны можно оценивать в рамках любых категорий: демократично-недемократично, просто-сложно, быстро-медленно, дешево-дорого, достоверно-недостоверно, и т.д. Но можно оценивать качество избирательного законодательства с позиций его соответствия Конституции этой страны. Если анализировать базовые федеральные избирательные законы России с этой точки зрения, то открывается удивительная картина.

В отличие от многих зарубежных конституций, Конституция России не содержит специальной главы об избирательном праве (избирательной системе). Тем не менее общие принципы избирательного права прямо или косвенно декларируются в ряде статей и глав конституции.

Основные принципы государственного устройства и вытекающие из них требования к концепции избирательной системы России провозглашены в статье 3 главы I Конституции Российской Федерации.

Суммируя все базовые избирательные законы и статьи конституции, посвященные выборам и избирательному праву, можно сделать вывод, что выборы в России должны проводиться свободно и добровольно, на основе всеобщего, равного, прямого волеизъявления граждан, при тайном голосовании. Но выше было отмечено, что российское избирательное законодательство не устраняет проблему «двойного счета» и, следовательно, на выборах не всегда соблюдается основной принцип демократического голосования: один человек – один голос. Избирательная система не может гарантировать соблюдения анонимности голосования и для некоторых категорий граждан не обеспечивает свободного голосования.

Отдельного разговора заслуживает декларируемый в Конституции принцип прямого волеизъявления граждан (проведение прямых выборов). Важным преимуществом прямых выборов по сравнению с косвенными и многостепенными (многоступенчатыми) является то, что все выборные органы власти непосредственно выбираются народом. Тем самым создается возможность постоянной связи этих выборных органов с избирателями и осуществляется постоянный контроль за их работой, естественно при наличии механизма досрочного отзыва лиц, занимающих выборные должности.

В действительности все используемые в России и в других странах технологии тайного голосования позволяют проводить не прямые, а псевдопрямые выборы. На самом деле, голосуя, избиратель опускает бюллетень в ящик для голосования непосредственно за того или иного кандидата (или против всех кандидатов), но в технологический процесс подсчета голосов включается избирательная (счетная) комиссия или некоторое техническое устройство, а в некоторых технологиях и то и другое одновременно (например, в случае голосования с использованием сканеров избирательных бюллетеней или голосования с помощью сети Интернет). При использовании этих технологий избиратель лишен права контролировать правильность учета выбранного им конкретного варианта голосования при подведении общих итогов выборов. Как уже отмечалось выше, это право в соответствии с россий-

ским избирательным законодательством избиратель делегирует (доверяет) избирательным комиссиям различного уровня (от участковой избирательной комиссии до Центральной Избирательной Комиссии). Поэтому красивые и гордые фразы статьи 3 конституции РФ являются чистой воды профанацией. В действительности единственным источником власти в Российской Федерации фактически является **«его величество российский чиновник»**. Пункт 1 статьи 15 Конституции РФ утверждает: « Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Анализ базовых федеральных избирательных законов на соответствие Конституции, позволяет сделать вывод, что Конституция РФ провозглашает одни принципы организации избирательного права, а все избирательное законодательство Российской Федерации опирается на совершенно другие принципы. **Мы имеем факт правовой коллизии:** федеральные конституционные законы о выборах не соответствуют Конституции России. То же самое можно сказать про законы о выборах абсолютно всех субъектов Российской Федерации. Из этого грустного факта как следствие вытекают три вывода:

1. Конституция Российской Федерации была принята всенародным голосованием на референдуме 12 декабря 1993 г., поэтому все избирательное законодательство страны, принятое после этой даты, не соответствует Конституции России.

2. Все избранные в соответствии с этим избирательным законодательством органы власти не являются легитимными.

3. Результаты выборов любых органов власти в России (от Президента РФ до главы сельского административного округа) могут быть опротестованы и признаны недействительными, так как выборы проводились и будут проводиться по законам, не соответствующим Конституции РФ⁴.

Современные технологии тайного голосования и, прежде всего, сам процесс установления итогов голосования должны быть прозрачными для избирателей и соответствовать требованиям социально-политической безопасности государства.

Проведение выборов с использованием существующих технологий тайного голосования бюллетенями потенциально гипотетически создает взрывоопасную ситуацию в любой стране мира. Ведь доста-

⁴ Данные выводы, на наш взгляд, нуждаются в серьезном юридическом обосновании. – *Прим. отв. редактора.*

точно проигравшей стороне заявить, что результаты выборов фальсифицированы, как любая страна может полыхнуть огнем гражданской войны от края до края.

Прозрачные технологии тайного голосования. Альтернативой такому безрадостному положению в российском избирательном законодательстве могут выступать разработанные в России «прозрачные технологии тайного голосования избирательными бюллетенями». Эти технологии полностью соответствуют Конституции РФ, предоставляют каждому избирателю «полное активное избирательное право», в соответствии с которым избиратель наряду с возможностью участвовать в подлинно прямых, демократических выборах, тайно и свободно голосовать, имеет право и техническую возможность самостоятельно проверить результат учета выбранного им варианта голосования при публикации общих итогов выборов.

Прозрачные технологии тайного голосования обладают инвариантностью к существующим способам фальсификации итогов тайного голосования избирательными бюллетенями. Они не позволяют никому, кроме официально зарегистрированных на избирательном участке (округе) избирателей, оказывать влияние на итоги голосования. Эти технологии отвечают принципам социально-политической безопасности страны и национальной стратегии устойчивого развития, максимально приспособлены к использованию в современных условиях и надежно защищены от возможности фальсификации итогов голосования как со стороны избирательных (счетных) комиссий и избирателей, так и со стороны третьих лиц.

К достоинствам прозрачных технологий тайного голосования можно отнести и то, что они являются реально работающим механизмом концепции института непосредственной демократии. В то время как действующая в настоящее время в России избирательная система реализована в рамках концепции «декларативной демократии», поскольку она не содержит реальных механизмов по осуществлению в полном объеме избирательных прав, которыми может воспользоваться на выборах рядовой избиратель.

Более подробно с прозрачными технологиями тайного голосования можно ознакомиться в сети Интернет на сайте www.voting.hotbox.ru.

Демократия и время. И последнее. Сейчас, когда специалисты и избиратели указывают на недостатки российской избирательной системы, то в ответ слышат, что она полностью соответствует «международным демократическим стандартам свободных выборов». Но демократию можно определить как связанную последовательность процедур. Демократия – это механизм, создающий возможность совершен-

ствовать общество, выявлять трудности и противоречия, обязательно в нем существующие, и успешно их преодолевать.

В то же время демократия не есть раз и навсегда установленная система. Если демократия превращается в предмет поклонения, некое божество, напоминающее священную корову или библию, то именно с этого момента начинается медленный, но неотвратимый процесс ее постепенного угасания. **Любая демократия имеет право на существование, если только она имеет возможность непрерывно развиваться и совершенствоваться.**

Выборы, как и референдум, представляют собой узаконенную форму прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии. Через выборы граждане оказывают воздействие на формирование органов государственной власти и тем самым реализуют свое право на участие в управлении государственными делами. В любой стране гражданское общество, основанное на плюрализме мнений и интересов людей, в состоянии обеспечить добровольное законопослушание граждан, избежать острых социальных взрывов и кровавых столкновений, только если органы государственной власти будут образованы на справедливой выборной основе с участием большинства граждан этой страны. Демократические, честные и свободные выборы – это альтернатива гражданской войне и силовому решению вопроса о власти. Честные и свободные выборы – это «лекарство» от терроризма и гражданской войны. В условиях наличия в некоторых странах оружия массового поражения гражданская война даже в одной стране может привести к исчезновению человечества на планете. **Несовершенство избирательного законодательства является одной из причин всплеска терроризма в России и в других странах мира.**

Выборы, которые сейчас проводятся в России и в других странах мира, иначе как профанацией назвать нельзя. Профанация в переводе с латинского означает «осквернение святыни». Применяемые на выборах избирательные технологии оскверняют «святую» веру рядовых избирателей в честное подведение итогов тайного голосования. Фактически во время проведения выборов происходит массовое нарушение некоторых фундаментальных «специфических» прав человека. Гражданин Российской Федерации лишен права оказывать прямое влияние на политический, социальный и иной курс страны. Он лишен права давать оценку итогам деятельности должностного лица, занимавшего в течение некоторого времени выборную должность, и не имеет права отзыва лица, занявшего свой пост в результате победы на выборах. И так далее.

Сейчас при проведении выборов одна, меньшая, часть населения страны делает вид, что она проводит свободные, демократические выборы и честно устанавливает их итоги, а вторая, большая часть населения страны делает вид, что верит в это. Пока верит!?

Пора руководителям и политикам России понять, что воля народа, выраженная в итогах голосования, священна и неприкосновенна. А постоянные попытки корректировать итоги голосования могут привести страну к большой беде. Не следует забывать пример Мексики, где фальсификация итогов голосования на президентских выборах 1906 г. привела к гражданской войне, которая длилась 10 лет с 1906 по 1916 г. В отличие от Мексики Россия является ядерной державой!

С.В. Малахов
Красный лучше?
О цветах фундаментализма в России

Интеграция постсоветского пространства под эгидой России кажется весьма вероятной при условии ее устойчивого и динамичного развития как страны европейского облика. И наоборот, имея низкую вероятность, интеграция этих территорий альтернативного толка была бы вместе с тем контрпродуктивной и для остального мира, и, разумеется, для самой России.

Оговорю некоторую условность приведенного определения «страна европейского облика». Речь идет об ориентации на построение в России общества современных капиталистических характеристик.

Между тем именно европейская принадлежность России подвергается после прекращения существования СССР относительно латентному, но заметному уже отрицанию в ее собственных пределах. Россия, в XVIII–XIX столетиях вышедшая из исторического полунебытия, в котором пребывала, будто бы снова в него возвращается частью своих же граждан.

Идеологический фон, подстилающий подобные настроения, может, как мне кажется, с полным на то основанием характеризоваться как фундаменталистский.

Фундаментализм, на мой взгляд, есть отрицание всех иных форм общественно-государственного состояния, помимо исходной постгалитарной. Одно время в марксистской традиции эта форма маркировалась как «азиатский способ производства» (рабочее определение социально-экономического происхождения), но несравненно шире известна в ней как «социализм».

А из этого следует, что фундаменталистские ценности могут быть лишь сектантскими, поскольку не имеют за собой сколько-нибудь широкой общественной перспективы.

Людям, разделяющим подобные программы, свойственен обыкновенно очень низкий культурный уровень. Другая черта, им присущая, – специфическая нравственность, выражающаяся в нежелании или неспособности сопереживать людям с иными, чем у них, ценностями. Для России последнее означает, в сущности, отрицание христианской морали, которая сторонникам фундаментализма чужда и непонятна по определению.

В России наиболее влиятельной политической силой, опирающейся на фундаменталистски настроенный электорат, являются коммунистические формирования, и прежде всего КПРФ. Удивляться тут нечему.

Имея европейское происхождение, коммунистическая идеология по сути представляет собой концепцию общественного порядка, враждебного европейской культуре и несовместимого с той общественной динамикой, которая с последней связана. Формационная интерпретация истории, столь любимая в марксистско-ленинской социологии, при разработке ее до ее собственных логических пределов показывает, что в цепи «эгалитаризм – социализм – античность – феодализм – капитализм» тот порядок, который отстаивается коммунистами, в норме суть прошлое, и очень далекое. Если общество есть некое единство всех его сторон (что никогда не отрицалось марксистской концепцией), то социализм во всех своих проявлениях есть та «простота», которая «хуже воровства», есть крайне неэффективный в силу своей недифференцированности подход к решению общественных задач, неприемлемый и оскорбительный для нынешней мировой культуры.

Естественна при этом та глубокая, хотя и не афишируемая симпатия, которую испытывают коммунистические радикалы к исламским фундаменталистам. Объективно они – союзники и «товарищи по борьбе». Террор же – вполне допустимое и очень действенное, по их разумению и согласно их этике, средство решения тех или иных общественных задач. Безнадёжно проигрывая нефундаменталистскому миру по всем направлениям, где возможна и допустима соревновательность, и те, и другие склонны заменять ее насилием, когда это дает им, как им кажется, какие-нибудь преимущества; причем насилием в таких формах и такого размаха, которые давно уже поставлены международным сообществом вне морали и вне закона.

Из сказанного следует, что российская – и русская прежде всего – интеллигенция своим моральным долгом должна считать донесение до

совести и разума российского народа настоятельной необходимости как можно более полного освобождения России от коммунистического фундаментализма.

Это позволило бы общественному мнению нашей страны иначе, чем сейчас, спрашивать с той ее элиты, которая ведет себя в полукорруптивном стиле и называется «центристской», почему Россия так мучительно медленно идет вперед, а большая часть ее граждан живет так унижительно плохо.

Нам нужен ясный ответ: кто привел Россию на Голгофу в 1917–1991 гг., принадлежит ли наша культура к общеевропейской, остаемся ли мы христианской страной?

В.Л. Мартынов
**Пространственная самоорганизация общества
и реинтеграция постсоветского
экономического пространства**

К настоящему времени сформировалось два основных определения процессов организации и самоорганизации: согласно первому, и организация, и самоорганизация внутренне присущи самой системе, и различаются по направленности действия; согласно второму, принимаемому и в данном случае, под организацией понимается процесс развития системы под влиянием внешних по отношению к ней воздействий, под самоорганизацией – внутренне ей присущих.

Пространственная самоорганизация общества как структура и как процесс, с одной стороны, формирует систему общественного взаимодействия и взаимосвязей, а с другой – формируется ею, образуя при этом кольцевые структуры, в пределах которых сочетаются «зоны упорядоченности» и «зоны хаоса». Зоны упорядоченности, или активные зоны, располагаются в центре (центральные активные зоны) и на окраинах кольцевых структур (краевые активные зоны). Взаимодействие между центральными и краевыми активными зонами обеспечивает за счет радиальных активных зон. Зоны хаоса, или пассивные зоны, служащие источником ресурсов для развития активных зон, располагаются, во-первых, между центральными и краевыми активными зонами, будучи во многих случаях разделенными радиальными активными зонами на отдельные сектора, и во-вторых, могут располагаться за внешними пределами краевых активных зон. «Зоны хаоса», расположенные между центральными и краевыми активными зонами, представляют собой внутренние пассивные зоны. Аналогичные зоны, за пределами краевых активных зон, являются внешними пассивными зонами.

Центральной активной зоной кольцевой структуры Европейской России останется Москва. Необходимо не только сохранять, но и расширять «посреднические» функции столицы. Как бы не относиться к нынешнему положению Москвы, развитие Европейской России обеспечивается главным образом за ее счет. Если посреднические функции сместятся туда, где ныне располагаются наиболее экономически благополучные добывающие регионы (в Западную Сибирь), то Европейская Россия, колыбель и историческое ядро нашего государства, войдет в состояние очень глубокой деградации. Из четырех сегментов краевой активной зоны Европейской части СССР (северного, восточного, южного и западного) в пределах нынешней Российской Федерации полностью остались лишь северный и восточный; осталась также значительная часть южного сегмента и совсем небольшая – западного. Восточный сегмент будет нарастать в двух направлениях – северном и южном. Его развитие в южном направлении уже было отмечено на примере Астраханской области. В северном направлении восточной сегмент будет нарастать в направлении Республики Коми, и тенденции к этому уже прослеживаются. Южный сегмент будет смещаться к югу и юго-востоку, включая в свой состав республики Северного Кавказа. Северный сегмент продолжит свое движение на восток Европейской России, где сожмется с восточным сегментом.

Западный сегмент кольцевой структуры, формировавшейся в Европейской части СССР последних десятилетий его существования, сейчас оказался за пределами Российской Федерации. Чрезвычайно важной задачей является сохранение его в составе «экономической России». «Экономическая Россия» гораздо больше политической, поэтому региональная политика в нашей стране должна быть как внутренней, так и внешней. Внутренняя региональная политика должна быть направлена на преимущественную поддержку регионов, входящих в состав активных зон. Внешняя региональная политика должна быть направлена на то, что территории, входившие в состав активных зон и вышедшие из состава нашего государства, оказались в составе «экономической России», политический суверенитет новых государств при этом вполне может быть сохранен.

Опыт межвоенного времени, когда СССР фактически прекратил экономическое взаимодействие с бывшими западными окраинами Российской Империи (Польшей, Прибалтикой), показывает, что последствия такого решения одинаково тяжелы для обеих сторон. Южный сегмент краевой активной зоны Европейской России продолжается в пределах нынешней Украины от Донбасса до Одессы, и вся эта территория представляет собой часть «экономической России». В случае вы-

хода из кризиса можно прогнозировать резкое усиления взаимодействия России и Украины, что самым благоприятным образом скажется на развитии данной радиальной активной зоны.

В Азиатской России тенденции к формированию кольцевых структур прослеживаются сейчас как в Западной, так и в Восточной Сибири. Функции центральной активной зоны в Западной Сибири, вероятнее всего, будет выполнять Омск, а краевая активная зона этой структуры должна включать в свой состав территории как России, так и Казахстана.

Центральная активная зона Восточно-Сибирской кольцевой структуры формируется в районе Иркутска, а краевая активная зона будет включать в свой состав территории России и Монголии. Но в Монголии сталкиваются интересы России и Китая, и, к сожалению, наша страна в значительной мере утратила свое влияние в этой стране. Однако существуют вполне реальные предпосылки к его восстановлению.

Л.А. Мочалова
**Влияние экономической мотивации
на перспективы интеграционного процесса в СНГ**

Интеграционные процессы в СНГ имеют связь со сферой экономической мотивации стран-участниц Содружества. Очевидным экономическим стимулом создания СНГ было восстановление разрушенных технологических связей между отраслевыми производствами бывшего СССР.

Усилия глав государств по развитию экономической кооперации натолкнулось на ряд принципиальных противоречий, относимых к политической сфере. Это обусловило формирование новых воспроизводственных циклов в масштабе каждого отдельно взятого государства.

Дезинтеграция экономик и разные стартовые условия вхождения в рыночные отношения привели к тому, что уже в конце 90-х гг. страны СНГ имели разные качественные экономические параметры. В процессе проведения социально-экономических реформ обозначились как лидеры, так и аутсайдеры. Вместе с тем статус «лидера» в составе СНГ носит весьма условный характер. Так, Российская Федерация, выступающая явным экономическим лидером в рамках Содружества, на фоне остального мира позиционируется как «отсталая, слабая, бедная страна». Основания для такого рода утверждений сохраняются и в настоящее время. Сложность современной экономической ситуации в России обусловлена внутренними дезинтеграционными процессами, связанными с усиливающейся дифференциацией регионов как по отношению друг к другу, так и по отношению к федеральному центру.

В условиях отсутствия мощных внешних угроз в виде изменения геополитического и геоэкономического баланса Россия не будет реально инициировать создание «квази-СССР». Достаточно очевидно, и это подтвердила практика существования СНГ, что за такого рода инициативу России придется платить, предоставляя всем остальным участникам конфедеративного межгосударственного образования ресурсы, льготы и т.п. Российский бюджет, который и без этой дополнительной нагрузки не обеспечивает достаточного финансирования государственных расходов, не позволяет выйти на уровень реальных интеграционных программ и мероприятий в рамках СНГ.

Внутренняя политико-экономическая ситуация в России не дает оснований для надежд на развитие интеграционных процессов в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Вместе с тем такая возможность не исключена в долгосрочных прогнозах развития ситуации в СНГ. Предлагаемый ниже сценарий динамики интеграционных связей, по нашему мнению, может быть реализован в течение 30–40 лет, при сохранении инерционного вектора мотиваций.

Можно констатировать, что в настоящее время не определена концепция социально-экономического развития России. Отсутствие концепции делает невозможным сформулировать программу действий федерального центра на долгосрочную перспективу как инструмент планирования и контроля.

Отсутствие долгосрочной программы порождает своеобразную ситуацию, когда федеральный центр определяет для себя минимальный объем обязательств по исполнению федеральных мандатов и концентрируется преимущественно на реализации собственных функций.

Концентрация общественных ресурсов для выполнения функций федерального центра способствует формированию уникальных кластеров, присущих исключительно текущей российской политико-экономической ситуации. Специфика российских кластеров заключается в том, что они формируются только на базе центров концентрации политической власти.

Регионы за пределами кластеров существуют в условиях саморегулирующегося рынка, и их перспективы непосредственно связаны со стартовой рыночной конкурентоспособностью. Условно их можно разделить на две группы:

- регионы, достигшие уровня самообеспечения и имеющие перспективы для саморазвития;
- регионы, имеющие доходы ниже уровня самообеспечения, которые при инерционном сценарии не имеют перспектив для саморазвития.

Анализ законодательной базы государственной региональной политики позволяет предположить, что в ней в последние годы появились признаки естественного селективного подхода к регионам. Если это предположение верно, то не имеет смысла сетовать ни на отсутствие структурной политики, ни, как следствие, на отсутствие инвестиционной государственной политики.

Признаки естественного селективного подхода в региональной политике делают неосновательными предположения о развитии интеграционных процессов, прежде всего, в экономике Российской Федерации между регионами 1-й и 2-й группы. Вместе с тем, в долгосрочной перспективе, усиление регионов 1-й группы может привести к формированию интеграционных связей между ними и контрагентами в странах СНГ, если для этого будут обеспечены необходимые организационно-правовые условия.

Представленный сценарий, несмотря на некоторый пессимизм в отношении регионов 2-й группы, дает основания для сохранения и поддержания структуры СНГ как одной из альтернатив ВТО для государств Содружества.

Д.В. Николаенко

Виды интеграции и динамика формирования постсоветского пространства

Часто интеграционные процессы в постсоветском пространстве понимаются только в политическом смысле. Например, говорится, что между Россией и Беларусью есть успешная интеграция, так как президенты двух государств подписали очередное соглашение и решили сделать (в некой перспективе) единое государство. Между Россией и прибалтийскими государствами (Литвой, Латвией, Эстонией) такой интеграции нет, так как президенты и парламенты этих государств имеют напряженные отношения и даже не думают о том, как усилить интеграционный потенциал своего соседства. Скорее, они думают о том, как не допустить такой интеграции, и соседство рассматривается как своего рода историческое проклятие.

Тезис относительно политической декларативной интеграции как решающего фактора реального социального и экономического развития является настолько тривиальным, что принимается без рефлексии. Кому-то может нравиться или не нравиться конкретная (не) интеграция определенного рода, имеющая место в постсоветском пространстве, но в любом случае она не становится предметом именно научного исследования. Аналитик, высказывая свою точку зрения, выражает

симпатии к тому или иному политическому решению поставленного вопроса.

С нашей точки зрения, положение с интеграционными процессами в постсоветском пространстве не столь тривиально. Для его корректного рассмотрения следует выделить ряд аспектов.

Первое – декларации и реальность. Процесс интеграции пространства российской социокультурной системы (СКС) носит синергетический характер. Это объективный процесс, который начался столетия назад и продолжается до сих пор. Нет оснований говорить о его прекращении или принципиальном изменении функционирования в настоящем. Исчезновение СССР – вероятно, самого управляемого в мире государства, необъяснимость этого процесса, говорит о синергетичности процессов освоения территорий.

Второе – виды интеграции. Уточним различные виды интеграции. Основным для ее понимания является понятие социокультурной системы. Нами изучено 8 социокультурных систем. Российская СКС – одна из многих. На протяжении столетий идет процесс формирования ее территории, протекают ассимиляционные процессы, связанные с населением. Формы государственности меняются, но это ни в коей мере не означает прерывания процесса социокультурного освоения территорий.

Можно определить следующие виды интеграции пространства в рамках российской СКС – социокультурная, политическая, экономическая, культурная. Каждая из них имеет большое количество проявлений. Они определяются как конкретными особенностями развития, так и закономерностями функционирования социокультурных систем.

Третье – теоретические основания экспертного рассмотрения интеграции в постсоветском пространстве. Будучи учеными, мы не должны игнорировать рефлексию, направленную на анализ собственных исследовательских установок. Социокультурное пространство – сложный объект, в котором определяется множество предметов исследования. Каждый из них может рассматриваться с различных теоретических и методологических позиций. В большом количестве работ, претендующих на радикальное решение вопроса, относительно исходных оснований рассуждений не говорится ни слова.

Кроме того, будучи не только «оторванными от реальной жизни» учеными или включенными в практику политиками, но и представителями определенного социокультурного образования, мы исходим из его стандартов и интересов. Подчеркнем термин «интересы». Они могут осознаваться или нет, но они есть всегда. За отказ от следования интересам определенного социокультурного образования нужно жес-

токо платить. Случаи сознательного и целенаправленного космополитизма редки. Социокультурные основания, как правило, не осознаются. Не понимается изначальная релятивность теоретических построений, связанных с анализом освоения пространства.

Прежде чем приступить к изложению своих мыслей, специалист (ученый, аналитик или политик) должен потратить время на четкое изложение своих исходных теоретических и методологических позиций. Только в таком случае можно понять (не) корректность рассуждений и предлагаемых решений. Это не делается. Итогом является то, что в дискуссии могут участвовать различные эксперты, излагающие, казалось бы, разумные мысли и предложения, но, в виду неопределенности исходных позиций участников, дискуссия ни к чему не ведет, кроме траты времени и изменившихся отношений.

Четвертое – априорное понимание интеграции, игнорирование многообразия проявлений данного процесса. Интеграцию в постсоветском пространстве не следует понимать как некий исключительно позитивный процесс, связанный с успешным решением проблем различного рода. В рамках социокультурного пространства депрессивность районов играет важную роль. Депрессивные районы не есть некая случайность, результат управленческих ошибок, непредвиденных экологических последствий или чего-либо аналогичного. Миграционные процессы очень важны в пространстве СКС. Депрессивный район дает мощный миграционный поток. С учетом того, что в пространстве российской СКС проживает относительно небольшое количество населения, миграционные потоки должны быть интенсивными и изменчивыми. Они регулируются синергетикой эволюции российской СКС. Эти процессы детально описываются в теории СКС.

Конкретных примеров «деструктивной интеграции» в постсоветском пространстве множество. Политические отношения России и Украины не столь успешны, как отношения России и Белоруссии. Нет попытки создать единое государство. Есть много проблем, в том числе надуманных. С обеих сторон есть активные и серьезные противники интеграции. Потенциально отношения двух государств могут серьезно испортиться на исторически короткое время.

Является ли наличие серьезных и порой искусственных противоречий России и Украины примером интеграции? С нашей точки зрения, является. Испорченные отношения двух государств постсоветского пространства сильнее отражаются на Украине. Итогом является депрессивность Украины. Самое зримое выражение ее депрессивности – устойчивые миграционные потоки «рабочей силы» в Российскую Федерацию. Депрессивность одной части постсоветского пространства

генерирует устойчивые трудовые потоки в другую, относительно преуспевающую часть пространства СКС. Есть градиент уровней, и есть соответствующий поток.

Общеизвестно, что в РФ люди с украинскими паспортами сталкиваются с множеством трудностей. Они формируют особую социальную группу. В СССР Москва и Ленинград имели социальную группу «лимиты». Со временем она ассимилировалась в городском пространстве и на данный момент не особенно выделяется. Феномен «лимиты» и постсоветской трансформации этой социальной группы, в особенности детей и внуков первых «переселенцев», не осмыслен в полной мере. Между тем это яркий и интересный пример ассимиляционных и интеграционных процессов.

После 1991 г. формируется социальная группа, которую можно назвать «украинцами». Это, как правило, жители Москвы и Петербурга, некоторых иных крупных городов России. Они невольно нарушают множество правил и законов РФ. Наличие такой группы постоянно-временного населения исключительно выгодно для РФ. Низкие зарплаты, отсутствие социальных гарантий, общая приниженность положения этих людей и многое иное делает «украинцев» очень важными в российской экономике.

Исторически длительное время российская экономика ориентирована на большое количество трудовых ресурсов, с более или менее ущемленными правами. Порой этих прав нет вообще. Массовые депортации в СССР, гигантское количество заключенных, используемых в качестве рабской рабочей силы в экстремальных районах, периодически чрезвычайно развитая система «трудовой армии» и многое иное есть реальность российской экономики. Устойчивость существования есть свидетельство важности такого рода социальной группы людей для экономики России. В текущих рыночных условиях данная социальная группа трансформировалась. Нет депортаций, стало меньше заключенных и возможностей их использования, но есть районы с высокой плотностью населения, которые, вопреки многим прогнозам, стали наиболее депрессивными в постсоветском пространстве. Например, Восточная Украина. Они дают массовые трудовые миграции в РФ. Это пример интеграции в пространстве российской СКС.

Многочисленные «деструктивные» проявления российско-украинской интеграции описаны в ряде работ. Важно понять в принципе – феномен интеграции в постсоветском пространстве имеет многочисленные и не только позитивные политические проявления. Вопрос требует детального и реалистического исследования.

Литература

1. Геополитические и геоэкономические аспекты российско-украинских отношений. СПб., 2002.
2. Николаенко Д.В. Методология теории СКС // Соч. СПб., 2002. Т. 10.
3. Николаенко Д.В. Социокультурные миры. Т. I // Соч. СПб., 2002 Т. 11.
4. Николаенко Д.В. Социокультурные миры. Т. II // Соч. СПб., 2002. Т. 12.
5. Николаенко Д.В. Россия – Украина // Соч. СПб., 2002. Т. 16.

А.Н. Першиков

Подготовка специалистов на постсоветском пространстве (из опыта Томского политехнического университета)

Распад Советского Союза не только повлек разрушение народно-хозяйственных, экономических связей, но и весьма отрицательно сказался на высшем образовании постсоветского пространства. Во-первых, значительный отток русскоязычного населения существенно подорвал научно-образовательный потенциал бывших союзных республик. Среди эмигрантов был высокий удельный вес преподавателей вузов, ученых, которые играли немаловажную роль в обучении студентов, подготовке аспирантов, докторов наук. Во-вторых, бывшие республики СССР утратили возможность осуществлять подготовку и переподготовку своих преподавателей в вузах Российской Федерации, а также получать от них молодых специалистов для своих промышленных предприятий на прежних условиях. Теперь они стали для России иностранными государствами, и условия, принципы их взаимодействия с российскими вузами явно изменились.

Поэтому Томский политехнический университет на рубеже 1990–2000-х гг. стал активно изыскивать новые формы расширения сферы образовательных услуг, в том числе и за пределами Российской Федерации. Причем поиск осуществлялся как на уровне ректората, так и деканатов, факультетов. В процессе поиска были изысканы новые формы подготовки специалистов для промышленных предприятий Казахстана и Узбекистана. Так, например, на электрофизическом и некоторых других факультетах университета внедрили практику целевой подготовки специалистов по заказу предприятий и фирм. Подготовка осуществлялась по индивидуальным планам, отличалась конкретностью и высокой эффективностью практического действия.

Качественно новую форму обучения студентов на постсоветском пространстве изыскал и внедрил деканат факультета автоматики и электромеханики. Суть ее заключалась в том, что она строилась на основании договорных отношений между университетом, с одной сто-

роны, и заказчиком – Алмалыкским горно-металлургическим комбинатом республики Узбекистан, с другой стороны. Согласно договору, студенты в течение двух лет овладевают знаниями непосредственно на месте и по дневной системе обучения. Последующее обучение осуществлялось на дневном отделении Томского политехнического университета.

Несмотря на трудности и проблемы финансового и другого порядка данная форма обучения заняла прочное место в сфере международных образовательных услуг ТПУ, а его представительство в г. Алмалыке утвердилось и стало конкурентоспособным на рынке образования республики Узбекистан, где в настоящее время лишь в Ташкенте действует более двадцати различных вузов стран ближнего и дальнего зарубежья.

Что же предопределяло высокую конкурентоспособность образовательной деятельности представительства ТПУ? Во-первых, то, что выпускники сибирского вуза уже имели определенную известность на предприятиях республики, и администрация комбината была заинтересована в сотрудничестве с университетом. Во-вторых, и, вероятно, это – самое главное, она создала благоприятные материально-технические условия для учебного процесса, включая компьютерные классы. В-третьих, будущие студенты не только сдавали вступительные экзамены и зачислялись в университет на конкурсной основе, но и несли ответственность перед администрацией комбината. Последние заключали с ними индивидуальный контракт, финансировали их обучение. А это, в свою очередь, повышало ответственность студентов за учебу, требовало от них максимального напряжения, высокой самоотдачи. Представительство ТПУ в г. Алмалыке можно считать не только важным образовательным, но и информационно-культурным центром, поскольку в процессе учебы студенты получают знания о российской истории, культуре, о современной жизни России.

Другим важным шагом ТПУ на пути расширения образовательных услуг на постсоветском пространстве стало открытие в 2000 г. своего представительства в г. Петропавловске Республики Казахстан. Представительство действует в системе дистанционного образования университета и осуществляет подготовку специалистов без отрыва от производства. В отличие от представительства г. Алмалыка, оно имеет другую систему и методику обучения. Здесь нет постоянного контакта преподавателей со студентами, и поэтому основной акцент делается на оказании всесторонней методической помощи как посредством традиционных, так и инновационных технологий: электронных учебников, видео-лекций, модулей и т.д. В перспективе предполагается полный

перевод представительства на дистанционно-инновационные технологии обучения, создание виртуальной информационно-образовательной среды по опыту передовых европейских университетов.

Проанализированная практика и обобщенный первый опыт ТПУ на рынке образовательных услуг Средней Азии говорит о том, что подготовка специалистов высшей квалификации является необходимой и важной как для предприятий и фирм Казахстана и Узбекистана, так и для сибирского университета. Процесс носит взаимовыгодный характер. Однако пока он ограничен пределами отдельных городов и предприятий. Вполне возможно, что в дальнейшем по мере возрождения и развития промышленности на территории стран СНГ опыт и практика ТПУ будут широко востребованы другими вузами Российской Федерации. А это, в свою очередь, потребует преодоления имеющихся трудностей, разрешения возникших проблем и, прежде всего, таких важных и первоочередных, как формирование единого правового и информационного поля образовательных услуг, создания общей базы данных востребованных профессий на рынке труда стран Содружества Независимых Государств, заключение межправительственных соглашений в сфере образования, расширения прямых деловых контактов между предприятиями, фирмами СНГ и вузами Российской Федерации на предмет подготовки и переподготовки специалистов, разработки научно-технических проблем.

О.А. Романов

ЕврАзЭС – проблемы и перспективы функционирования

ЕврАзЭС – международная организация, в состав которой вошли РФ, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан; Молдавия и Украина обладают статусом наблюдателей при ЕврАзЭС. Заявленная в 2000 г. цель создания данной структуры была сконцентрирована в сфере решения исключительно экономических вопросов. Для стран-участниц типичными проблемами были следующие: разрушение традиционных каналов централизованного контроля над экономикой (экономического планирования и государственной монополии, что привело к разрушению единого экономического и правового пространства); снижение инновационной активности; децентрализация финансовых потоков и капитала в экономике; распространение высокодоходных финансовых спекуляций; уменьшение производственных инвестиций.

На пространстве бывшего СССР явно пришло осознание того фактора, что большинство из новых государств находятся у основания

мировой иерархии, которая, в свою очередь, формируется на основе сил и возможностей отдельных стран и региона в целом. Отказавшись от менталитета «ведущих» и «ведомых», к чему призывал Е.М. Примаков, на практике страны Евразии не смогли опровергнуть свою зависимость от стратегии «золотого корсета» (один стандарт для всех). Неспособность к развитию экономики, основанной на знаниях (обладая информацией, быть способным оперативно ее применить к средствам производства), объективно приводила к сохранению позиции «ведомых». Мода в России в экономике и политике в большинстве случаев приходит с Запада. Мода на международные организации не стала исключением. При этом многие национальные особенности просто не учитывались. В качестве примера: если на Западе стыдно закон не соблюдать, то в России обратная тенденция.

ЕврАзЭС, по мнению Владимира Федорцева (аналитик РИА РосбизнесКонсалтинг), повторяет путь наиболее мощных на сегодняшний день интеграционных групп – Евросоюза и НАФТА. Интересным является то, в какой последовательности идет «повторение». С определенной долей условности интеграция Европы прошла в своем развитии следующие этапы: 1) формирование таможенного союза и общего рынка; 2) свобода движения товаров, услуг, капиталов – как показатель единства внутреннего рынка; 3) валютный союз; 4) политический союз.

Движение государств ЕврАзЭС шло от обратного, что позволяет формально говорить об опережении Европы. Политический фактор доминировал при определении стратегии экономического развития. О дискусионности приоритета политики над экономикой в рассматриваемом вопросе говорит следующее обстоятельство. Созданное в 2000 г. Евразийское экономическое сообщество предусматривало, что количество голосов каждой из договаривающихся сторон соответствует ее взносу в бюджет: РФ – 40%, Белоруссия – 20%, Казахстан – 10%, Киргизия – 20%, Таджикистан – 10%. В случае, если задолженность одной из Договаривающихся Сторон перед бюджетом ЕврАзЭС превышает сумму, эквивалентную ее годовому долевному взносу, она может быть лишена права голосования в органах Сообщества до полного погашения задолженности. Принадлежавшие ей голоса распределяются между остальными Договаривающимися Сторонами пропорционально их взносам в бюджет Сообщества.

Актуальность экономического фактора для политических решений подтверждается исторической ретроспективой существования ЕврАзЭС. Финансирование органов Евразийского экономического сообщества в 2001 г. осуществлялось непосредственно из национальных

бюджетов государств – участников Сообщества. На финансирование их расходов в 2001 г. было намечено выделить 39,7 млн. российских рублей, фактическое финансирование составило 25,3 млн. российских рублей, или 63,7% от предусмотренных. Акцентируется внимание на проблеме формирования общего бюджета и в Бюджетном послании «О бюджетной политике на 2003 г.»: «Первоочередные задачи бюджетной политики в области доходов – обязательность, своевременность и полнота внесения долевых взносов государствами – членами Сообщества в бюджет ЕврАзЭС согласно принятым обязательствам».

Логичная система принятия решений по экономическим вопросам, возможно, не сработает для политических проблем, где требуется равноправие участников. Политическая составляющая при работе ЕврАзЭС, пусть не официально, но присутствует, чем, безусловно, осложняет решение экономических проблем.

В значительной мере сами проблемы вызваны переменчивостью политического курса стран-участниц. Формально все решения ЕврАзЭС обязательны для исполнения государствами-участниками. Реально существует избирательность при осуществлении тех или иных решений. Последнему способствует сама стратегия сообщества: сохранение национального суверенитета государств ЕврАзЭС, развитие транснациональной государственности.

Несмотря на то, что ЕврАзЭС – международная организация, ее руководящие органы не являются надгосударственными. Любое решение, принятое членами сообщества, может быть реализовано путем установления каждым государством своих внутренних правил. Решения органов ЕврАзЭС исполняются Договаривающимися Сторонами путем принятия необходимых национальных нормативных правовых актов в соответствии с национальным законодательством. Контроль за выполнением обязательств Договаривающихся Сторон по реализации настоящего Договора, других действующих в рамках Сообщества договоров и решений органов ЕврАзЭС осуществляется органами Сообщества в пределах их компетенции. Но решение может быть и не принято, если одно из государств сочтет, что это не в его интересах. В отношении Молдавии и Украины статус наблюдателя не дает им права голоса при принятии решений на заседаниях органов ЕврАзЭС и права подписи документов органов ЕврАзЭС. Наблюдатель не несет ответственности за решения, принятые органами Сообщества. С учетом политического аспекта формируется и двухуровневая правовая система: 1) межгосударственный уровень; 2) государственный уровень.

О наличии проблем в работе говорит и словосочетание, слишком часто повторяющееся в документах международной организации при-

менительно к самому широкому кругу вопросов – «выработать механизм». Множество решений начинается со слов «О составе комиссии по взаимодействию в области...» (пример – решения №130–132 за 2002 г. и др.). В содержании нормативных актов, принимаемых ЕврАзЭС, в минимальной степени присутствует конкретика, подтверждаемая цифрами, большая часть документов занята следующими глаголами: «усилить», «углубить», «укрепить», «улучшить», «ускорить». Что волнует координаторов организации, видно из решения №127 от 26.07.2002 г. «О награждении поощрительными премиями участников межгосударственного конкурса по разработке символики ЕврАзЭС». Весьма поучительно, что в проекте Доктрины «ЕврАзЭС в XXI веке» присутствует философская составляющая, которая активно призывает к воплощению идеала ноополитики. Комментируя приведенные в доктрине суждения, необходимо интерпретировать ноополитику как идею единого культурно-образовательного и информационного пространства.

Правовой аспект: требование создания общего правового пространства путем унификации систем национального законодательства. Проблемы в исследуемой области представляются как поиск правильного правоприменительного пути. Аргументом, основанным на подлинных обстоятельствах, «*argumentum ad rem*», служит доработка и переработка действующего законодательства. Кроме этого, есть потребность в снятии противоречий при применении норм международного и внутригосударственного законодательства. Трансформация норм международных налоговых, кредитных, финансово-экономических и инвестиционно-финансовых договоров и конвенций во внутригосударственное право осуществляется в различных правовых формах путем внесения изменений и дополнений в действующие законы. В перспективе предстоит разработать эффективное, грамотное, четкое, ясное законодательство, которое адекватным образом могло бы регулировать отношения и защищать интересы участников ЕврАзЭС.

Текущая работа ради перспективы требует следующего: 1) согласование правового регулирования посредством системы консультирования и информационного обмена, создания единой нормативной базы (законодательно данное положение нашло свое закрепление в Постановлении Правительства РФ от 27.09.2001 г. №694 «О Подписании Соглашения Об Информационном Взаимодействии Государств – Членов ЕврАзЭС по пограничным вопросам»); 2) синхронность в принятии актов по вопросам интеграции на государственном уровне предусматривает анализ юридической силы принимаемых правовых актов, формирование системы правовой экспертизы законопроектов, системы обмена законопроектной информацией; 3) развитие законодательной

инициативы по вопросам простых людей, необходимость мониторинга законодательного обеспечения деятельности ЕврАзЭС; 4) механизм контроля за реализацией актов ЕврАзЭС (учет их целесообразности и возможных последствий).

Экономический аспект: экономическая цель – «свобода движения товаров, капиталов, рабочей силы», этого пока нет. Сомнительным выглядит тезис генсека ЕврАзЭС – Г.А. Рапоты, который характеризует возглавляемую им структуру как «сообщество экономически равных государств». Против этого говорят следующие факты: во-первых, упоминавшийся выше порядок распределения взносов и голосов, во-вторых, экономический рост и возможности стран, входящих в ЕврАзЭС; в-третьих, источники инвестиций для ЕврАзЭС.

«Реальным инвестором в экономику стран ЕврАзЭС выступает только Россия», таково мнение В. Григорьева (посла Республики Беларусь в РФ), подтвержденное данными статистики (см. ФЗ «О бюджете на 2003 г.» и др.).

Объемы ассигнований федерального бюджета РФ в бюджет Евразийского экономического сообщества в 2003 г. составляют 36,3 млн. рублей. Указанные расходы осуществляются по разделу «Международная деятельность» согласно приложению 1 (секретно) к ФЗ «О бюджете на 2003 г.».

Глава Правительства России в рамках прошедшего Саммита ЕврАзЭС в феврале 2003 г. в Москве отмечал, что препятствие экономической интеграции заключается в различии уровней экономического развития стран-участниц ЕврАзЭС. Сравнивая утверждения двух госслужащих, можно только переиначить известное высказывание – «два чиновника – три мнения, и все правильные».

Отсутствует устойчивая тенденция к росту товарооборота России с другими государствами; не завершена работа по формированию зоны свободной торговли, переходу на применение единых таможенных тарифов. На будущее – более или менее отдаленное – переносятся те задачи, которые планировалось решать при создании Сообщества в 2000 г. В области экономической политики в 2003 г. будет продолжена работа по завершению формирования режима свободной торговли, унификации торговых режимов по отношению к третьим странам, введению единого порядка экспортного контроля, валютного регулирования и валютного контроля; введению общей Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и Единой методологии ведения таможенной статистики; унификации порядка таможенного оформления и контроля товаров и транспортных средств, реализации Программы по обустройству пунктов пропуска на внешних границах; гармонизи-

зации налоговых законодательств, унификации основных принципов налогового администрирования и совершенствованию информационного обмена между налоговыми службами; обеспечению взаимодействия национальных валютно-финансовых систем и созданию общей платежной системы; формированию общего энергетического и транспортного рынка и по другим направлениям.

Перспективы эффективного функционирования ЕврАзЭС полностью зависят от экономического развития стран-участниц. Политическая стратегия эволюции Сообщества должна быть направлена на: 1) согласование практических условий с выработанной стратегией перемен; 2) формирование правовой системы, благоприятной для предпринимательской активности как средства для конкурентной экономики; 3) оперативность и гибкость в принятии решений; 4) расширение системы технических и информационных услуг на территории стран-участниц.

Ю.А. Ротенфельд **Россия и мир: на пороге интеграции**

В зависимости от компетенции и уровня нашего нравственного развития мы можем предложить либо одну, либо другую форму национальной идеи. Один подход формирует ее видение на авторитарных, сугубо эгоистических началах, другой – позволяет соотносить наши собственные интересы с интересами других, позволяет демонстрировать духовное родство нашего народа с другими народами, со всем человечеством.

В условиях господства авторитарных, т.е. тиранических и крепостнических общественных отношений необходимо было противопоставить свою идею чужим идеям, свою общность чужим общностям. Не имея своей идеи и веры, нельзя было думать о своем этническом превосходстве, а значит, и о своем военном господстве. Отсюда следует идея национальной исключительности и авторитарный характер ее осуществления.

Объявлялась война всем идеям и всем народам, противостоящим данной идее, и данному народу. В процессе самоутверждения этносов игнорировались все интересы и права покоренных народов, доходило до их полного уничтожения. Воля к власти как борьба за господство, определяющая собой тираническую и крепостническую эпохи, составляла квинтэссенцию той или иной национальной идеологии и культуры, обуславливала экспансию, борьбу за насильственное изменение лица мира.

Но сегодня нельзя согласиться с господством одного человека над другим, с господством одного народа над другими народами. Данный этап социальной эволюции безвозвратно уходит. Новое время коренным образом меняет не только характер экономики, но и характер власти, характер мировоззрения. Отношение господства уступает место отношениям взаимных услуг, т.е. рыночным отношениям или даже более развитым «отношениям взаимного служения в рамках социально-этичного рынка». Это означает, что идея нравственного прогресса, идея дружбы людей и народов со временем будет доминировать среди всех причин, радикально влияющих на ход исторического развития, на ход общественной эволюции.

Сегодня во многих странах СНГ глубокий идеологический кризис, обусловленный отсутствием национальной идеи как конкретной программы действий на ближайшее и отдаленное будущее. Но, обращаясь к своим духовным корням и испытывая по отношению к ним чувство глубокой национальной гордости, индивид, к сожалению, часто не находит нужных примеров. Поэтому поиск надо направить в другую сторону, обращая свой взор к высшим достижениям общечеловеческой цивилизации.

Лучшая часть российской культуры, которая оказывала влияние на все братские культуры, была ориентирована на бескорыстие, на служение ближнему, на жертвенность во имя других народов. Однако долгое время здесь не было понимания того, что осуществить все эти благородные устремления можно не на основе принуждения, а иным путем – через свободный обмен стоимостей, обуславливающий солидарность, а, значит, через рынок и его ценности. Беда России в том, что ее культурная элита с ее прогрессивно-мессианской устремленностью считала рыночные отношения безнравственными.

Но на деле либеральные отношения и рыночный механизм оказались куда более эффективней и прогрессивней всех предшествующих отношений. Что же касается российской власти, как, впрочем, и других стран бывшего СССР, то значительная ее часть никак не может избавиться от своей излишне приземленной ментальности, направленной на господство любым путем. Превращая корысть и эгоизм в моральный принцип, чиновник, как кажется, не имеет желания заниматься делами общества, а потому власть оказывается неспособной выбрать те ориентиры для общества и те социальные отношения, которые смогли бы обеспечить современное экономическое, политическое и социальное развитие страны.

Субъективистский подход к истории не дает возможности увидеть эволюцию человеческих отношений как переход от авторитарных

отношений к либеральным, как действительную победу света над тьмой, разума над безумием. А потому основанные на нем представления людей и их национальные идеи не дают достаточной информации для осмысления будущего развития их стран, поскольку опираются лишь на историческую память, а не на понимание общечеловеческих перспектив. Они носят самый разный и, во многом, даже антигуманный характер.

Но есть и такие люди, кто хотел бы строить свои отношения с миром на принципах ненасилия, свободного и эквивалентного обмена услугами, даже на еще более нравственных основаниях. Для них «жизнь – это служение», а не господство над людьми. И этот принцип в качестве перспективы они хотели бы утвердить в рамках своей национальной идеи.

Сегодня, как и несколько веков назад, россияне задают себе одни и те же вопросы: Каково место России в мировой цивилизации? Россия – это Восток или Запад? Кто виноват в бедах России? Что делать? Что поможет россиянам сплотиться? Какая форма веры, какие общественные отношения, какая национальная идея, какой камень должен быть поставлен во главу угла?

Отсутствие ответов на все эти вопросы чревато и для России, как и для большинства стран бывшего Союза, не только потерей их былого могущества, оно уже потеряно, но и полным крахом, уходом с исторической сцены, после которого они уже никогда не смогут возродиться.

Осознание себя частью мирового, общечеловеческого целого – залог выживания, гарантия успешного движения вперед. Спасти планету и жизнь, спасти народы от исчезновения можно, только осознав, что человеческое понятие прогресса должно означать не только развитие науки и техники, обеспечивающее людей новыми ресурсами, но и нравственное развитие человека. Ибо не только интеллект, но и вера человека в свои силы, в свою страну, а также те действия, при помощи которых люди достигают своих целей, являются тремя неисчерпаемыми ресурсами социальной эволюции.

Народы понимают, что если та или иная страна стремится к осуществлению общечеловеческих интересов, то тем самым она заслуживает и поддержку, и уважение. Такой подлинно глобальной державой на сегодняшний день могла бы стать Америка, если бы она стремилась не к господству над миром, а к реальному решению общечеловеческих проблем, к защите общечеловеческих ценностей, к построению на планете Земля справедливого сообщества. Но, завое-

вав позицию единственной сверхдержавы, Америка не торопится в этом направлении.

Что же касается положения России, то пока еще рано считать, что она навсегда распрощалась с претензией на роль мировой державы. Она еще может стать мировым лидером, заняв внутри страны положение защитницы прав своих рядовых граждан, а за ее пределами защитницы общечеловеческих интересов. При этом России придется признать новую социальную парадигму: «Жизнь – это служение». У России нет альтернативы – это ее единственный и последний шанс, единственный и последний стратегический выбор, в результате которого она смогла бы обрести саму себя и играть на международной арене подобающую ей роль. Тем самым она смогла бы увидеть воплощение в себе новой глобальной миссии, получив решающее преимущество в области ресурсосберегающих социальных технологий, того неиссякаемого ресурса, который способен постоянно оказывать позитивное политическое влияние.

Новые «сервистические» (от англ. *service* – служба) отношения как отношения взаимного служения в рамках социально-этичного рынка и новая сервистическая (см. www.servicizm.lg.ua) идеология смогли бы изменить не только господствующую в стране крепостническую ментальность, но и существующую авторитарную глобальную идеологию, разрушив тем самым чувство культурного превосходства Америки и представителей «золотого миллиарда». Справедливые социальные отношения и моральная добродетель, их воплощение в жизнь смогли бы стать для России ключевым критерием силы, основным ресурсом ее развития.

Я думаю, что придет то время, когда на основе отношений взаимного служения, на основе понимания своих общих интересов, на основе понимания общей судьбы и общей ответственности народы бывшего Советского Союза вновь потянутся друг к другу и снова обретут единство. Осуществляя свою национальную идею, Россия вновь станет «собирать земли», но это объединение будет основано не на принуждении, не на грубой военной силе, а на взаимном интересе сторон, на солидарности, на понимании Россией своей исторической миссии. И перенимая опыт России, другие народы мира тоже захотят жить в согласии, а властвовать над ними будут лишь те герои и вожди, и те народы, которые посвятят себя служению другим. И у всех будет одна общая вера, вера в нравственный прогресс Человечества – результат общего наследия и залог будущего процветания, общий продукт развития всех цивилизаций.